

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a close, intimate pose. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and wears a crown adorned with green leaves and small flowers. She is looking up at the man with a soft expression. The man, on the right, has dark hair and is wearing a dark, ornate garment with a high collar. He is looking down at the woman, his hand gently touching her chin. The background is a soft, ethereal blue and purple, suggesting a magical or otherworldly setting.

ЕЛЕНА ЛЯПОТА

Наследник Ярости

РОМАН ИЗ ЦИКЛА "ВЛАДЫКИ СИНХ ГОР"

Елена Ляпота

Наследник Ярости

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ляпота Е. М.

Наследник Ярости / Е. М. Ляпота — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Межгорье - дивный мир колдовских существ, признающих лишь силу ярости. Четыре князя правят Синими Горами - четыре жестоких, но справедливых воина. Однако случилось так, что лишь у одного князя есть сын, которому суждено стать наследником. И вот настало время молодому Ирвальду принять титул князя. Но есть условие - князь должен жениться. Ни одну из своих любовниц-ведьм владыка не готов назвать женой. Ни одна из дочерей Межгорья не затронула его сердца. Случайность сталкивает Ирвальда с красавицей, которую он позовёт под венец. Однако вслед за робкими шагами новой княгини в замок владыки ворвался вихрь зловещих событий - чужеродное колдовство и похищение, таинственные чудища и невидимые враги. Выбираясь из очередной ловушки, Ирвальд начал понимать, что встреча та была совсем не случайна, и за ясным ликом жены ему улыбается смерть...

© Ляпота Е. М., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	40
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дождливыми ночами ему нередко снилась ОНА. Золотистый бархат светящейся юной кожи, лукавые зелёные глаза. Даже во сне он ощущал запах её женственности и видел рядом с собой на подушке окровавленную голову. Она улыбалась, проклиная его.

Владыка так и не смог забыть...

Если б только он мог помешать...

Если б только он знал...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Глава 1

Ирвальд лежал на животе поперек кровати, одурманенный любовным зельем. Топчанка варила его из горных и лесных трав, заботливо настаивала при полной луне, лишь бы только ублажить княжича. И это ей удавалось на славу. Ирвальд то и дело проваливался в полудрёму – обессиленный после ночи ласк, в которых ведьма была ещё та мастерица.

И хотя любовные утехы были всего лишь данью, которую Топчанка время от времени платила за покровительство, Ирвальд всё больше замечал, как она смотрит на него задумчивым взглядом. А уж, что творилось в ведьминой голове, княжичу не хотелось и знать.

Едва дурман рассеивался, Ирвальд с трудом мог смотреть на бледные впалые щёки полюбовницы и морщился от сального запаха её тела, хотя для ведьмы она была вовсе даже ничего – молода и не дурна собой. Княжич знал, что нашлось бы немало желающих взять её в жёны.

Тем не менее, Топчанка предпочитала замужеству покровителей. А в том, что их несколько, Ирвальд нисколько не сомневался. Возможно, он был чуть моложе остальных и более прыток, поэтому ведьма привечала его по-особому, добавляя в зелье капельку девственной крови. Где она её добывала, княжичу тоже не хотелось знать.

Ведьмы, славившиеся на всё Межгорье коварностью и интригами, были особым кланом, склонным к невиданной жестокости, от которой даже у Ирвальда порою стыла кровь. Он не испытывал к ним особой симпатии, несмотря на то, что собственная мать княжича была ведьмой. И все его прошлые полюбовницы тоже принадлежали к проклятому клану.

Ведьмами кишела земля вокруг. Так что приходилось быть начеку, даже всемогущим владыкам, но Ирвальд давно привык.

Каким бы искусным не было колдовство ведьм, они редко доживали до глубокой старости. Если не изводили друг дружку, то, ослабев, погибали от мести озлобленных существ да охотников. Волей-неволей, им приходилось искать покровителей.

Владыки тоже владели магией, но колдовство их было иного рода. Они были сильны и расчётливы, а в ярости сметали всё на своём пути, не щадя и не ведая милости. Поговаривали, что Ярость породила владык, наделив их невиданной силой. Холодный ум позволил завоевать Горы, чтобы повелевать ими тысячи лет.

Ирвальд был единственным сыном четвёртого владыки Синих Гор, князя Мораша. В его владениях было три вершины, включая ворота извне, и целая долина – до реки, спускавшейся со скалы между Синими и Белыми Горами водопадом Забвения. Именно в этих водах хоронили умирающих владык – сбрасывая со скалы в бушующий поток. Считалось, что именно так они оставляли свою силу семье.

Ирвальд помнил, как семнадцать лет назад отец с братьями предали водопаду иссохшее, скрючившееся тело деда. Седые волосы волочись по земле, а старик беспомощно бормотал заклинания, более не имевшие силы. Нemoшь владык считалась недугом, и когда ведьмы уже не могли помочь, родные предпочитали сбрасывать умирающих в водопад, чтобы не оскорблять их самолюбие.

Когда-нибудь настанет черед Ирвальда предать потоку собственного отца. Но он надеялся, что это будет еще не скоро...

– Твои мысли далеко, – шепнула ему на ухо Топчанка, уселась на спину и стала разминать костлявые плечи полюбовника.

В ноздри ударил противный запах пота ведьмы. Зелье утратило силу, пора было уходить. Ирвальд ловко сбросил полюбовницу на кровать, вскочил и стал одеваться.

– Уже уходишь...

В голосе Топчанки слышалось сожаление. Ирвальд бросил мимолётный взгляд на раскосые глаза – один маленький, белёсый, другой выпученный ярко-синий, на копну спутанных русых волос, неуклюже заброшенную на покатые плечи, на чересчур низкую полную грудь со сморщенными сосками, и решительно улыбнулся.

– Мне пора.

Ирвальд вышел из хижины Топчанки, расположенной чуть поодаль поселения ведьм, и свистнул ядокрыла. Крылатый скакун камнем упал с неба, где резвился в облаках с невидимыми самками. Морда его выглядела довольной: глаза сверкали, клюв широко раскрыт. Ирвальд рассмеялся и пригладил жёсткие перья зверя.

– Тебе и зелья не надобно. А, Юрей?

Ядокрыл издал негромкий крик, встрепенулся и вскочил на задние ноги, выделявая передними в воздухе причудливые кренделя. Копыта Юрея поблёскивали золотом – то была единственная часть тела, которая оставалась видимой. На земле это не играло роли: высокая по пояс трава надёжно скрывала ядокрылов, однако в воздухе их легко было распознать.

– Ну, довольно, – успокоил разгулявшегося жеребца Ирвальд, – пора и честь знать. Вперед, в Горы!

Ядокрыл послушно опустился на передние ноги, чтобы владыка смог усесться поудобнее, и расправил крылья, блеснувшие в свете восходящего солнца всеми цветами радуги. Каждое перо скакуна было ядовито, и лишь хозяин, с детства привыкавший к семи ядам зверя, мог спокойно дотрагиваться до своего питомца.

Ядокрылы могли бы считаться бессмертными, так как их тело не знало старости. Однако их можно было убить, отрубив голову. Поэтому в жестоком бою лишь ловкость и умение хозяев могло защитить их жизни от безжалостных мечей неприятеля.

Ирвальд любил своего скакуна. И хоть руки княжича были покрыты глубокими шрамами от острых, как лезвие, перьев, он не надевал на любимца поводья, считая, что это оскорбляет гордого зверя. Он ловко обхватывал ногами бока ядокрыла и крепко держался, чтобы не быть сметённым потоками воздуха. С годами они настолько притёрлись друг к другу, что лишь одним движением бедра Ирвальд мог направить Юрея, куда ему вздумается.

Ядокрыл взмыл в небо, издав долгий переливистый крик радости, и уже спустя несколько мгновений достиг верхушек Гор.

Синие Горы, большую часть времени окутанные грозowymi облаками, в то утро купались в лучах солнца, будто в светлом потоке серебра. На склонах сновали длиннозубые львы и единорогие козлы, недовольные солнцем, потревожившим их тёмные тропы. Над ними кружили двуглавые хищники – каменные орлы, выжидая момент, когда козёл опустит рог, чтобы разорвать его плоть пополам острыми когтями и унести для трапезы своим птенцам. Их перья были тёмно-синими, под цвет гор, хищники могли сбрасывать их, подобно камню, чтобы оглушить более мелкую жертву.

У каждой головы орла было лишь по одному глазу. Правый всегда смотрел вверх, опасаясь пташек-молний и ядокрылов. С крылатыми скакунами их сталкивала давняя неприязнь: каменные орлы любили воровать беспомощных детёнышей, уносить высоко в горы и сбрасывать вниз. За это ядокрылы разоряли орлиные гнёзда, затапывая копытами птенцов.

Пташки-молнии были вполне безобидны, питаясь ягодами и личинками жуков. У них не было когтей и острых клювов, ядовитых или каменных перьев. Однако в брачный период самцы затевали игрища, превращаясь в крошечные, но смертельно опасные комочки энергии. Они могли поразить любого, и чем крупнее и ловчее была жертва, тем больше самок готовы были распахнуть победителю свои объятия.

Брачный период у пташек-молний наступал два или три раза в год, и мало кто мог предсказать, когда начнётся следующий. Стаи смешивались и рассыпались, перемещаясь по склонам Синих Гор до самого водопада Забвения.

– Осторожно, Юрей, – шепнул Ирвальд скакуну, – кажется, я видел молнию.

Ядохрыль издал приглушённый звук и сделался невидимым. Он тоже боялся пташек, потому как мог рухнуть вниз и раздавить своим телом хозяина.

– Трусишка, – Ирвальд слегка взъерошил перья на макушке зверя – там, где они были чуть менее жёсткими.

Неожиданно один из орлов замер, а затем, озарённый короткой вспышкой, рухнул вниз, на горную тропу. Тотчас же вокруг собрались однорогие козлы и стали неистово топтать несчастного хищника, который, в общем-то, был уже мёртв. Дикий рёв козлов прокатился по Горам жутким эхом. Ирвальд равнодушно смотрел, как горные обитатели выплёскивают свою ненависть, растаскивая тело врага на куски. Он видел это сотни, если не тысячи раз.

Что действительно было забавно, так это молнии. Княжич дивился, как такой крошечной пташке удавалось оставаться в живых после столкновения с огромным орлом, а после ещё хватало сил овладевать несколькими самками? Вот это действительно впечатляло.

Небо постепенно заволакивали тучи, солнечный свет начал таять, уступая место пасмурной полутьме. Таковы были южные склоны Гор.

Ирвальд вдохнул влажный грозовой воздух, подставив лицо навстречу ветру, треплющему его длинные пряди. Хорошо...

Прямо на него надвигалось облако – небольшое, иссиня-чёрное, тяжёлое от дождевых вод. Приблизившись почти вплотную, облако преобразилось, приняв очертания высокой сухощавой фигуры владыки, парившей в небе среди молний, будто на воздушном ковре. Через несколько мгновений облако растаяло.

– Отец, – пробормотал Ирвальд и задумчиво потёр подбородок. Что ему понадобилось так срочно?

Пожалуй, он не поедет домой, хотя очень хотелось искупаться в пещерном озере и смыть с себя запах Топчанки. Но отец не так уж часто являлся ему в грозовом облаке. Пожалуй, всего лишь раз. Тогда ещё не было перемирия между владыками Гор и Песков, и отец призывал его к битве. Что на этот раз?..

Ирвальд развернул скакуна и стремглав полетел к нижним пещерам.

Глава 2

Князь Мораш выглядел неважно. Глубокие морщины беспощадно избороздили кожу вокруг глаз и стянули уголки рта, делая его похожим на старую рваную рану. Волосы ещё не до конца побелели, но уже заметно потускнели и сбивались в клочья. Плечи, и без того худые, утонули в княжеской накидке.

Мораш неумолимо старел, и с каждым годом это становилось заметнее.

Ирвальд не мог спросить у отца, сколько ему лет – у владык это было не принято. Считалось, что от рождения до погребения в водопаде Забвения зима сменяет лето ни много ни мало – восемьсот раз.

Ирвальду исполнилось сто тридцать семь. Почти юноша по меркам владык.

– Здравствуй, сын мой, – Мораш потянулся чуть дрожащими костлявыми пальцами, чтобы обнять плечи Ирвальда и поприветствовать его касанием лба.

На каждой руке владык было по четыре пальца, увенчанных крепкими, как алмаз, когтями. Мизинец представлял собой тонкий острый шип, легко пробивавший даже камень. Благодаря шипам и когтям, а также удивительной гибкости владыки могли взбираться с невероятной скоростью по отвесной скале, бегать по потолку пещер, а также наносить противнику смертоносные удары с лёгкостью, с которой иные убивают мух. Поэтому вряд ли в долине нашлось бы много смельчаков, способных бросить им вызов и прожить при этом дольше, чем несколько последующих мгновений.

В обычное время владыки предпочитали спокойно почивать на лаврах своего величия, а поделив, наконец, Горы между четырьмя семьями, стремились поддерживать в долинах Межгорья мир – насколько это бывало возможным.

– Я чувствую печаль, – сказал Ирвальд, слегка отступив назад, чтобы видеть глаза старика, выцветшие почти до снежной белизны.

– Да, сын. Случилась беда.

Князь приподнял полы накидки, усаживаясь в массивное кресло у окна, где он любил проводить время, рассматривая Горы. Окна замка, высеченного в скале, выходили прямо в ущелье, отчего в комнатах в любое время суток царил полумрак.

Отец не слишком жаловал солнце, предпочитая красноватое свечение огня. Стены замка были утыканы факелами, горевшими день и ночь, источая приторный сладковатый аромат топлёного козьего жира. Потолки замка, некогда расписанные фресками, были покрыты несмываемым слоем копоти.

– Мой младший брат Орвилл погиб.

– О! – только и смог сказать Ирвальд.

Владыку не так легко было убить. А уж Орвилл слыл опытным воином, жёстким и гордым – про силу и дерзость его слагали легенды. Он не щадил врагов и не подставлял им спину.

– Сегодня мы с братьями предадим его тело водопаду. Семья соберется на памятный ужин. Ты тоже должен быть.

– Но как это случилось? Орвилл?! – сокрушался Ирвальд. Его не волновали церемонии. Кровь в груди кипела от праведного гнева. Смерть владыки должна быть отомщена. Вечером семья решит судьбу безумца, кем бы он ни был.

– Орвилл получил по заслугам, – неожиданно сказал отец.

– Что? – брови Ирвальда поползли вверх от удивления. Владыка? По заслугам? Это было что-то новое в не писанных законах владык.

– Да-да, сынок! Когда все время бросаешь вызов Горам, обязательно наступит час, когда Горы обрушат на тебя камни. Помни об этом!

– Что он натворил?

Мораш оскалил зубы в подобии улыбки и задумчиво накрутил на палец длинную прядь.

– Помню, когда Орвилл был совсем маленьким, в замок привели ящера, закованного в цепи, – так, забавы ради. Нам хотелось поиграть с ним, но ящер не подпускал никого близко. У него были огромные зубы и острые когти. Ему не нравилось сидеть на цепи! Ещё бы! А следующей ночью ящеру удалось разорвать цепи. Он сбежал, разодрав стражников, охранявших его, в клочья. Отец был в бешенстве, а Орвилл, безумец, торжественно пообещал, что собственноручно его поймает.

– Поймал?

– Как видишь...

– Только не говори, что он охотился на ящера в одиночку!

– Орвилл верил, что сможет, если не пленить зверя, то убить. И ещё больше прославиться.

– И что нам теперь делать? – спросил Ирвальд, – Искать ящера?

– Не думаю, что нам стоит это делать, – возразил Мораш, – и братья со мной согласны. Мы подумаем, как наказать ящера за дерзость, но не сейчас.

– Как скажешь, отец.

Ирвальд почтительно склонил голову, полагая, что вопрос решён. Если отец не желает скорой мести, то так тому и быть.

– Но я позвал тебя не для этого.

В комнате воцарилась тишина. Слышно было, как пищат крысы, сновавшие в щелях скал, как шумят, пробиваясь в камнях, пещерные ручейки. Ирвальду стало не по себе. Как же он сразу не догадался: семья сбует делить вершины, принадлежавшие Орвиллу. Кому-то придётся занять место в замке усопшего владыки. И Ирвальд, как единственный княжич, тоже имел право на часть.

– Тебе необходимо жениться.

– Что?

Мечты о новых вершинах мгновенно рухнули, так и не успев взлелеять его воображение.

– И чем скорее, тем лучше.

– Но зачем? – Ирвальд действительно не понимал. Он был ещё достаточно молод. А из некоторых соображений, даже чересчур молод, чтобы связывать себя узами брака. Он ведь даже и не думал об этом. Где-то в далёком-предалёком будущем это, возможно, имело бы место случиться, но сейчас это казалось совершенно ненужным.

– Тебе нужны сыновья... А мне – внуки. И тогда я смогу умереть спокойно.

– Ты проживёшь ещё долго, – возразил Ирвальд.

– Не скажи, – взмахнул рукой Мораш, – время летит быстро, и не успеешь оглянуться, как воды Забвения позовут тебя...

– Лет двести у тебя ещё есть, – усмехнулся Ирвальд.

– А у Гор нет.

Мораш не ответил, глядя в пространство перед собой. Но Ирвальду не требовались слова – он и так знал, о чём тот думал.

Синие Горы нуждались в наследниках.

Орвилл погиб, не оставив потомков.

У среднего брата, Авгура, были только дочери – склочные, капризные бестии, вечно враждующие между собой.

Старший брат, Калеш, был бесплоден. Ни одна из двенадцати его жён не смогла зачать, к каким бы снадобьям и заклинаниям он не прибегал.

Ирвальд был единственным наследником Гор. И когда не станет отца и его братьев, Горы могут отойти другой семье.

– Но ведь и ты можешь снова жениться, – заметил Ирвальд, – у тебя могут быть ещё сыновья.

– Я слишком стар, чтобы жениться.

– Вовсе нет.

– Больше не будет никаких жён!

Мораш вскочил со стула и громко хлопнул по подлокотнику.

– Ты женишься, и твоя жена родит наследников.

– Но на ком? – Ирвальд растерянно пожал плечами. У него не было ни одной кандидатуры в невесты. Ни плохой, ни хорошей. Совсем никакой.

– Да на ком угодно!

– Даже на ведьме?

– Нет, это уж слишком...

Мораш прикрыл лицо рукой, отворачиваясь в сторону даже от мысли о новой ведьме в семье. И на то была весома причина.

После смерти матери у отца были женщины, но он так и не позвал ни одну из них замуж. Он мог иметь ещё сыновей, но не пожелал.

Мораш не хотел детей от разных матерей – уж слишком горьким был предыдущий опыт со старшим братом Ирвальда, Тарром.

Первую жену Мораш похитил из мира людей – уж больно она была хороша, маленькая грибница, промышлявшая грибами в лесу под самыми Горами. Но счастья это не принесло: девушка так и не привыкла к чужому для её сердца мужу, называя за глаза сатаной, а родив первенца, даже не смогла взять его на руки, ужаснувшись синюшному цвету худенького тельца, крохотным клыкам, выпиравшим из морщинистого рта и вовсе нечеловеческим ладошкам с шипами. Спустя несколько часов после родов несчастная выпрыгнула из окна замка, разбившись насмерть.

О маленьком Тарре заботились племянницы Мораша, пока он не взял в жёны Ольжанку, мать Ирвальда.

Поначалу всё было хорошо. Мораш души не чаял в жене из своего мира, которая не противилась ему, не проклинала, отворачиваясь к стенке, а отвечала лаской. Ольжанка была красивее многих ведьм, и это тешило его самолюбие. Красоток в долине можно было сосчитать по пальцам.

Рождению Ирвальда радовались все, особенно Тарр, которому давно хотелось брата. Но у Ольжанки на то были иные планы.

Она хотела, чтобы именно её сын, рождённый из ведьмовского чрева, считался первенцем, а человеческий полукровка был досадной помехой. И тем не менее, ведьма ему улыбалась, оказывая должное владыке уважение. Мораш не сразу понял, что она задумала, а когда очнулся, было уже поздно.

Ольжанка хитро плела паутину раздора, привечая подрастающего Тарра, дразня его своим молодым телом, опаивая дурманом и настраивая против отца. И в один прекрасный день Тарр восстал.

Прокравшись ночью в опочивальню, подросток отсек локоны князя мечом и сжёг их, полагая, что с волосами уйдёт и сила владыки. Что дальше делать, он не знал, и Ольжанка подговорила его бежать подальше от отцовского гнева. Юный глупец послушался коварную ведьму. Бежал в Горы, а когда разъярённый отец настиг его, прыгнул в водопад Забвения...

Ирвальд стал единственным наследником. Ольжанка не скрывала радости и уговаривала Мораша завести ещё детей. Однако владыка даже и слышать не хотел о других наследниках. Ему не давала покоя выходка Тарра, не свойственная владыкам – он думал об этом днями и ночами, горя о своём первенце.

– То его людская сущность, – твердила жена.

Однако Мораш был упрям и не желал сдаваться. Пытаясь докопаться до истины, он допрашивал слуг, приближённых к сыну, однако все, как один, отвечали, что не замечали в поведении княжича ничего необычного. Мораш не выведал ничего ни под колдовским взглядом, останавливающим сердца несчастных, ни даже под пытками, поджаривая на огне их пятки и живьём вытягивая кости их пальцев – одну за другой.

Ольжанка ничего не говорила мужу, не попрекала излишней жестокостью за крики и стоны, стоявшие в стенах замка. Она была равнодушна к страданиям – впрочем, для ведьмы то было немудрено. Однако улыбка, игравшая на полных, красиво изогнутых губах княгини, вдруг стала казаться недоброй.

Мораша пугала её улыбка.

Тайком от жены он послал письмо одной из своих племянниц, по-матери ведьме, однако ответа не получил. Послав другое, Мораш также не дождался ответа. Послав третье, он сел на ядохрыля и отправился следом за голубем и увидел, как тот упал замертво, даже не покинув близлежащий лес. Владыка заподозрил неладное.

Замок был окутан мороком. Морок был повсюду – Мораш терялся в догадках, как же он раньше его не замечал. Разве что он шёл из его собственной спальни...

Мораш приказал заточить Ольжанку в темницу и созвал совет ведьм. Морок сняли. Тогда слуги многое рассказали Морашу о своей хозяйке: и о том, как часто видели Ольжанку, крадущуюся в комнату к молодому Тарру, и о том, как приводили в подземелье, где ведьма тайком от мужа варила странно пахнущие зелья, десятки молоденьких девушек-пленниц, которых потом никто не видел. Владыка велел вскрыть подземелье. Слуги обнаружили алтарь, сложенный из белых круглых черепов.

Мораш слышал о молодильных обрядах ведьм, но знал также, что достаточно и одной, чтобы продлить молодость и красоту на долгие годы. Что за проклятое колдовство творила его вероломная супруга, страшно было и подумать. То была жестокость, немыслимая даже для Гор.

Совет ведьм решил изгнать её из клана и лишить колдовской силы.

Мораш же велел оставить её в заточении.

Спустя несколько лет сердце его немного смягчилось. Он разрешил Ольжанке покинуть темницу и поселиться в долине, в селении ведьм. Без колдовской силы она была не опасна.

Однако Мораш недооценил, насколько коварными бывают ведьмы. Особенно, когда их выгоняют вон, лишают титула, достатка и привилегий жены владыки.

Ольжанка восстановила силы, и в один прекрасный день решила похитить Ирвальда. Она тайком проникла в его комнату через окно и подложила под подушку мешочек с ведьминским дурманом. Она рассчитывала подговорить доверчивого юношу, насильно лишённого материнской ласки, убить отца. По её замыслу Ирвальд должен был подсыпать Морашу зелье, выманить к водопаду Забвения и столкнуть вниз. Волосы князя ещё не сильно отросли, так что княжичу было по силам с ним справиться.

Но хитрый план не удался: дурман не подействовал на Ирвальда. Однако он внимательно выслушал мать, притворившись, что внимает её наставлениям, а после передал всё услышанное отцу.

Более Мораш не был склонен к милосердию: Ольжанку снова бросили в темницу. А через некоторое время, отправив сына на боевые учения к владыкам Красных Гор, князь приказал казнить жену-ведьму...

– Сегодня на ужине будут владыки Белых Гор. И хранители Небес с дочерьми. Выберем тебе пару.

– Ты забыл, что владыки не берут в жёны дочерей соседних Гор?

– Неважно, – махнул рукой Мораш, – возьмишь небесную.

– Если небеса снизойдут, – саркастически заметил Ирвальд.

Хранители небес были слабее владык, но считали себя на порядок выше и славились обидчивостью. Их не то чтобы боялись, но старались не спорить лишний раз: всякий раз, когда хранители были недовольны, на солнце набегали тучи, окатывая обидчика ледяным дождём.

Ирвальд не мог себе представить, что бы он делал с такой супругой. Не мог, да и не хотел.

Глава 3

Тело безумного Орвилла предали водопаду. Это было прискорбное зрелище, так как нечасто воды Забвения принимали молодых владык.

А вечером в замке покойного собралось немало знати. Смерть владыки, не оставившего наследников, означала новый передел Синих Гор между владыками семьи Кош. И поскольку Ирвальд был единственным княжичем, к тому же, опытным воином, достаточно взрослым и окрепшим духом, владения Орвилла могли перейти к нему. Оставалось только, чтобы Калеш, старший из владык Кош, провозгласил его князем. Ирвальд понимал, что все, собравшиеся на прощальную трапезу, ждали именно этого. Но Калеш пока молчал.

И это молчание давало Ирвальду небольшую передышку. Не то чтобы он горел желанием стать князем: после смерти отца титул все равно перешёл бы ему по закону. Но помимо статуса у князя было много обязанностей и куда меньше свободы, чем у него сейчас. Поэтому ожидание было ему на руку.

А вот Мораш едва скрывал своё нетерпение.

Ирвальд улыбнулся, слегка приподняв краешки губ. Наличие жены не оставило бы Калешу выбора. Вот почему отец притащил сюда свору хранителей с их белокожими тонкорукими дочерьми.

Девушки Небес считались довольно красивыми. Длинные, почти до пят, гладкие серебристые волосы, широкие миндалевидные глаза с ярко-голубой поволокой, небольшие высокие груди с остренькими сосочками, аппетитно просматривавшимися сквозь полупрозрачные одежды. Портили красоту губы – тоненькие, как верёвочки, едва скрывающие мелкие ярко-белые зубы, которые светились в темноте белым светом. Руки их тоже были некрасивыми – тонкими, как веточки, узкими и угловатыми.

Были ещё дочери Зюзов, владык Белых Гор. Две из них выделялись невероятно крупными формами и чересчур длинными клыками на мертвенно белых лицах. Серебристо-пепельные волосы были чересчур густыми и топорщились во все стороны не хуже ведьмовской метлы. При мысли о союзе с Зюзами Ирвальда передёрнуло от отвращения. С такими невестами он предпочёл бы остаться холостым.

Итак, перевес был все-таки на стороне Небес. Ирвальд неторопливо потягивал вино из серебряного кубка, разглядывая девушек.

Одна из дочерей хранителей заметно выделялась среди сестёр. Чуть пониже остальных девушек, с довольно привлекательными округлостями и довольно плотными для своего рода руками, а главное, волосы – цвета солнца, слегка кудрявые, уложенные в причудливые завитушки. Ирвальд снова улыбнулся и приподнял кубок, приветствуя красавицу. Та подняла свой в ответ и медленно пригубила, глядя ему прямо в глаза.

«Смелая», – подумал Ирвальд. Смелые женщины нравились ему куда больше молчаливых скромниц. Похоже, выбрать невесту окажется легче, чем он предполагал.

Вблизи хранительница оказалась еще красивее, чем издалека. У неё было причудливое имя – Отрада. Она улыбнулась, когда Ирвальд протянул ей руку и предложил сопроводить к столу с напитками. Локоны Отрады как бы ненароком запутались в плаще Ирвальда, она со смехом заставила его сбросить плащ, чтобы освободиться.

– Жаль, что мы не можем потанцевать, – вздохнула Отрада, – я люблю танцевать. А ты?

– Можно сбежать в дальний зал, – предложил Ирвальд.

– Танцы на похоронах? О, Небеса! – воскликнула Отрада в притворном ужасе и подмигнула Ирвальду, – бедняга Орвилл...

– Сдаётся мне, он бы сплясал.

Она опять рассмеялась звонким и заливистым смехом, забавно прикрывая ладошкой рот. Ирвальд заметил, что зубы красавицы слегка кривоваты, но это её нисколько не портило.

Под конец вечера гости разошлись по комнатам для ночлега. Ирвальд почти с сожалением отпустил руку Отрады и пожелал ей приятных сновидений.

По пути в опочивальню его неожиданно перехватил Калеш. Глаза его лукаво поблёскивали. Целый вечер Ирвальд ощущал на себе его цепкий взгляд и гадал, когда же дядя решит сказать своё слово. Похоже, момент настал.

– Вижу, у тебя появилась симпатия к одной милой хранительнице? – мягко улыбнулся верховный владыка.

– О, Горы. Я только увидел её, – раздражённо ответил Ирвальд. Настойчивость владык поскорее связать его узами брака немного выводила его из себя.

– Но мы с братьями уже одобряем! У князя должна быть жена.

– У Орвилла не было жены, – заметил Ирвальд.

– И поэтому наше господство над Синими Горами под угрозой. Мы все слишком стары, Ирвальд, а тебе не удержать Горы в одиночку...

– Что-то я слишком часто стал слышать о старости.

– Так всегда, когда хоронишь кого-то из семьи, – пожал плечами Калеш, – надеюсь, в следующий раз мы встретимся на твоей свадьбе. В этом замке. Он теперь твой.

Ирвальду было хорошо и в своём. Но обидеть Калеша от точно не намеревался, поэтому молча склонил голову и позволил дяде дотронуться до своего лба.

– Да хранит тебя сила Гор, сынок!

Итак, они уже всё решили, грустно подумал Ирвальд. Он женится и примет титул. С одной стороны, этого нельзя было избежать...

С другой – у него теперь есть невеста.

Отрада... Она явно дала понять, что Ирвальд ей приглянулся, иначе не стала бы тратить на него целый вечер. И уж наверняка знала, что владыки подбирают ему невесту. Стало быть, он вполне мог считать её своей...

Осталось лишь закрепить союз.

Ирвальд почувствовал, как по телу пробежала лёгкая дрожь возбуждения. Интересно, каковы её ласки? Пустит ли она его к себе в ложе до свадьбы? Или прогонит прочь, заставив помучиться в ожидании?

Пожалуй, он не пойдёт в свою опочивальню. Не сейчас.

Ирвальд выбежал во двор замка и посмотрел на окна. В некоторых ещё теплился свет от лучин. Окно Отрады было ярко освещено. Что она делала? Возможно, ждала его?

Ирвальд ухмыльнулся, ощущая себя мальчишкой – наглым, дерзким, неудержимым. Он сбросил плащ, молниеносно вскарабкался по стене и заглянул в окно.

Отрада была не одна.

Она сидела перед зеркалом, задумчиво сложив руки под подбородком, а другая девушка-хранительница рачёсывала её роскошные волосы.

– Как же здесь тоскливо, – наконец сказала Отрада. Голос её, лишённый оттенка улыбки, казался скрипучим.

– Просто непривычно, – ответила её собеседница.

– Но я не хочу привыкать...

– Не будь глупышкой, это удачный союз.

– Но он ужасен! Алилла, он просто ужасен.

– Владыки не славятся красотой, – заметила Алилла, – зато он тобою очарован.

– Да что мне с того!

– Да хотя бы то, что ты, наконец, порадуешь отца.

Отрада вскочила на ноги и заметалась по комнате, разбрасывая всё, что попадалось ей под руку. Глаза сверкали в ярком пламене лучины, зубы отливали голубоватым свечением.

– Почему я должна радовать отца? Почему? После того, как он выдал Зоряну за твоего брата! Я ненавижу его. Ненавижу их всех!

– Не забывай, что Антор сам выбрал Зоряну.

– Только потому, что она старшая дочь!

– Ты знаешь, что это не так. Он полюбил её.

– А-а-а!

Отрада упала на кровать лицом вниз и заплакала, неистово колотя кулачками по покрывалу. Алилла села рядом на кровати и обняла рыдающую подругу за плечи.

– Посмотри на это с другой стороны, Отрада. Ты выйдешь замуж за князя, родишь ему наследника, и станешь очень знатной.

– Но мне придётся ЕГО терпеть! Это так мерзко...

– Недолго. Вот увидишь, твоё общество ему скоро наскучит. Он привык якшаться с ведьмами. Останется только лишь не мешать...

Отрада прыснула, вытирая ладошкой мокрые щёки, и рассмеялась уже знакомым залившимся смехом, похожим на дождевые колокольчики.

Ирвальд отлепился от окна и медленно спустился вниз. Он слышал достаточно.

Замок погрузился в тишину. Слышно было лишь ночных птиц, снующих под крышами башенок. Одна за другой гасли лучинки в окнах. Ирвальд же чувствовал, что не сможет уснуть ещё очень и очень долго.

Он стоял перед зеркалом, огромным, во весь его недюжинный рост.

Ирвальд видел себя тысячи раз, но никогда ещё собственное отражение не казалось ему столь чужим.

Как и большинство владык, он не был красив. Худое, вытянутое тело с выпирающими под кожей костями было почти безволосым. Пальцы на руках и ногах венчали крепкие когти, а шипы-мизинцы зловеще поблёскивали.

Кожа имела серо-голубой оттенок. Глаза ярко-синие, с белыми зрачками. Вокруг глаз пролегли тени – глубокие, почти чёрные, отчего взгляд казался пронизывающим насквозь. Губы покрыты мелкими тёмными трещинками. Два передних верхних клыка слегка выступали из ряда ровных острых зубов.

Волосы были единственной красотой владык. Чёрные, как уголь, гладкие и блестящие, спускались по спине до пояса. Они были живыми, как и тело, и обладали чувствительностью.

Считалось, что волосы питают владык силой первоздания, а срезав их, владыка надолго лишался могущества и магии.

Ирвальд любил свои волосы. Как и собственное тело – гибкое, сильное, ловкое в бою. Пусть он ужасен, но в Горах это не было главным. Наоборот, сила его ярости в сочетании с грозной внешностью заставляла существ преклоняться перед ним, признавая повелителя Синих Гор.

Вот только Небесам не было до этого дела.

Их брак никогда не стал бы удачным. Ирвальд был счастлив, что не успел объявить Отраду своей невестой, иначе позора было бы не избежать. Однако теперь его душила злость.

О да, он ужасен!

Он может быть коварен и жесток, особенно, когда его охватывала ярость. И сейчас она требовала выхода.

Ирвальд издал яростный рык, пристегнул плащ и выпрыгнул в окно – прямо на спину Юрею, терпеливо поджидавшему его снаружи.

– Наверх, в Горы, – шептал он на ухо скакуну, – найдём треклятое гнездо и сметём его к тиранам подземелья!

Ядокрыл крикнул, развернув к хозяину левый глаз, и взмахнул крыльями: идея ему не нравилась. Но Ирвальду сейчас было совершенно безразлично его недовольство. Издав ещё один пронзительный крик, Юрей спланировал вокруг замка и взвился ввысь.

Высоко в Горах, на гряде Отшельника, было спрятано гнездо ящера, из-за которого погиб Орвилл. Смерть дяди требовала отмщения, а злость обиды ещё сильнее подстёгивала княжича. Ирвальд обнажил меч и провёл им по оперенью ядокрыла, смачивая клинок. Смерть ящера будет долгой и мучительной...

Да, он безумен – это у него в крови. Ярость рвалась наружу искромётным огнём из глаз. Лицо исказила улыбка, обнажив сверкающие клыки, разбежавшись по щекам мелкими неровными трещинками, в которых пульсировала багряная, почти чёрная кровь.

Да, он был ужасен.

По Горам прокатился клич ярости, отчего вершины задрожали, сбрасывая камни по склонам вниз. Стайки птиц-молний взлетели ввысь и рассыпались среди облаков.

Каменные орлы притихли, слившись с Горами.

Высоко-высоко, на гряде Отшельника ящер услышал клич и в страхе забился поглубже в пещеру.

Орвилл был силён и глуп. Но этот молодой клич пронизывал насквозь, пугая свое мощью. Новый владыка внушал страх, и ящеру не хотелось испытывать судьбу ещё раз. Он мог и проиграть...

– Где же ты, отродье Гор? – кричал Ирвальд, кружа над грядой, – где ты затаился, трусливый червяк? Жалкий падалыщик! Выходи, я тебя не боюсь!

Но в ответ ему была тишина. Ящер сидел глубоко в своём убежище, боясь лишний раз вздохнуть. Ирвальд видел вход в пещеру, однако понимал, что сунуться туда – верная смерть. Лишь вдвоём с ядокрылом он мог убить ящера.

Однако зверь и не думал покидать логово, оставалось надеяться, что голод и жажда рано или поздно выгонят его наружу.

Ирвальд не мог позволить себе ждать так долго. Ярость потихоньку стихала, уступая место усталости и равнодушию.

– Тяжёлый выдался денек, Юрей, – Ирвальд потрепал скакуна по шее, – пожалуй, оставим месть на потом.

Ядокрыл радостно захлопал крыльями и, повинувшись движениям хозяина, спланировал вниз к долине.

– Ты знаешь, куда лететь, – сказал Ирвальд.

Конечно, ядокрыл знал. Дурман Топчанки – самое то, что хозяину нужно. Да и самки, парящие в облаках над долиной, любовно зазывали его едва слышным свистом. Они уже успели соскучиться...

– Эй, ведьма, где тебя носит? – нетерпеливо крикнул Ирвальд, спешиваясь и на ходу снимая перчатки, – уже успела сварить зелье?

Юрей молниеносно ринулся в облака, лишь видны было золотистые отблески его копыт в сереющем предрассветном небе. Ирвальд невольно улыбнулся: молодая плоть требовала утех, тем более, что их дарили с такой готовностью.

Топчанка выбежала навстречу Ирвальду, растрёпанная и запыхавшаяся. Лицо её светилось от радости, однако она тут же опустила глаза.

– Не ждала тебя так скоро...

– А я пришёл...

Что-то было не так. Через приоткрытую дверь хижины несло чужим духом. Да и ведьма вела себя не так, как обычно. Не тянула к нему руки, стояла столбом, рассматривая что-то под ногами.

У неё гость, догадался Ирвальд. Еще один покровитель. Похоже, удача сегодня решила вконец свести с ним счёты.

– А, чтоб тебя, – воскликнул Ирвальд, обращаясь к Горам.

– Погоди, – всполошилась ведьма, – я только...

Но Ирвальд раздражённо махнул рукой и зашагал прочь. Топчанка смотрела ему вслед, прижав ладони к груди, и кусала губы, чтобы не расплакаться от досады.

Княжич шёл долго, особо не размышляя, куда, собственно, держит путь. Тяжёлая поступь разгоняла во все стороны полевою нечисть. От макового дурмана начала кружиться голова, а перед глазами заплескали голубые мотыльки. Ирвальд выругался, проклиная ведьму-маковицу, и свернул в лес.

Под сенью огромных вековых дубов было прохладно. Птицы, слышав княжича, приоткрыли и затаились среди ветвей. Мало кто осмеливался сердить владыку пустой трескотнёй. В ярости взгляд Ирвальда становился не менее смертоносным, чем острое ножа, разрывая сердце несчастных созданий на сотни мелких кусочков. Правда, мало что в лесу могло пробудить такую ярость, но лесные создания благоразумно притихли.

Ирвальд глубоко вздохнул, подставив лицо тёплому ветерку, раскинул руки и упал на травяной ковёр с блаженной улыбкой на губах. Усталость окутала тело, сковывая члены, выгоняя настырные мысли прочь. Ирвальд погрузился в дрему, не думая ни о чём. Сквозь полусон он слышал негромкий топот копыт и шуршание перьев – это Юрей нашёл хозяина и растянулся рядом с ним на поляне.

Верный скакун. Дороже всяких женщин в долине Межгорья.

Глава 4

Проснулся княжич около полудня. Юрей стоял над его головой, раскинув крылья – заслоняя слепящее солнце. Перья зверя покраснели – должно быть, он долго стоял. Из раскрытого клюва вывалился язык, которым скакун ворочал из стороны в сторону, торопливо вдыхая и выдыхая воздух.

– Знаешь, где озеро? – спросил Ирвальд, поднимаясь с травы.

Ядокрыл радостно пискнул и рванул в чашу леса. Ирвальд услышал громкий плеск воды – очевидно, Юрей с разбега плюхнулся в озеро всей своей немалой тушей. Он и сам не прочь был искупаться. Однако, едва приблизившись к водоёму, Ирвальд с отвращением шагнул назад.

Озеро кишело моренами. Мерзкая слизь испражнений плавала по воде, сбиваясь в пену, а воздух вокруг пропитался зловонием их мягких зелёных тел.

Ирвальд избегал морен больше, чем иную лесную или горную тварь. Убить морену было тяжело – засев глубоко в болотной тине, они наводили морок, отчего их невозможно было увидеть, но запросто можно было попасть в объятия сластолюбивых тварей.

Ирвальд до сих пор не мог забыть свой печальный опыт: однажды представ перед молодым княжичем в облике прекрасной девушки, морена заманила его глубоко в озеро, откуда он долго не мог выбраться, пребывая в любовном мороке. Когда морок спал, Ирвальд очнулся на берегу, с ног до головы покрытый горькой зелёной слизью – мерзость была во рту и в глазах, которые долго не удавалось разлепить. Она облепила волосы, надолго пропитав их невыносимым запахом гниющей тины. Ирвальд был измотан до полусмерти, словно побывал в объятиях каждой твари из озёрного племени. Возможно, так оно и было, ведь он ничегошеньки не помнил. А потом ещё долго боялся появляться в лесу – опасаясь, что морены преподнесут ему неожиданного наследника.

Отца вряд ли бы порадовал такой союз.

Сейчас Ирвальд уже достаточно овладел магией, чтобы противостоять мороку, и мог видеть их ужасные лица – огромные глаза-дыры с выпуклыми зрачками, мелкий кривой рот, толстые черви-волосинки, обрамляющие череп и снующие в разные стороны. Желудок скручивало от одной лишь мысли, что он когда-то побывал с одной из этих тварей.

Ирвальд сплюнул в траву и свистнул Юрея. Ядокрыл встрепенулся, тряхнул крыльями, и во все стороны полетели комочки зловонной слизи. Княжич поморщился, прикрывая плащом лицо и волосы.

– Идём искать другой источник.

Ирвальд снял плащ и, вывернув обратной стороной, закинул на плечо. Затем прислушался. Где-то впереди журчала вода. Возможно, ручей. Там не должно быть морен – те предпочитали струю воду.

Они с треском пробирались сквозь лесную чашу. Ирвальд недовольно поглядывал на сухой валежник, полагая, что лесничему не мешало бы откусить голову. Мёртвые деревья надлежало сжечь, а пепел развеять по полю – так лес вновь обретал утраченную силу предков.

По дороге ядокрыл срывал с веток зазевавшихся белок, заглатывал их целиком, а после сплёвывал остатки шкуры и хвост. Насытившись, он стал тереться боками о стволы деревьев, шлифуя перья до блеска.

– Красавец, – улыбаясь, похвалил его княжич. Ядокрыл довольно крикнул и захлопал крыльями, взвившись на задние ноги.

Наконец, они нашли ручей. Ирвальд опустился на колени и стал с наслаждением пить. Прохладные струйки ласкали его лицо, наполняя свежестью и силой. Вода была необыкновенно вкусной. Ирвальд пил огромными глотками, ощущая приятную сладость, и никак не мог

утолить жажду. Внезапно он остановился и прислушался. В траве, в ветвях деревьев, даже в земле ему чудилось неторопливое движение. Словно вся нечисть сползлась на что-то вкусное.

Ирвальд опять зачерпнул воду в пригоршню и выпил.

Кровь девственницы. Теперь он ясно её чуял. Кто-то устроил вверх по ручью кровавый пир?

Кровь девственницы ценилась высоко – её охотно покупали и продавали за немалые деньги, ведь она обладала особым свойством усиливать любовные зелья, и наполняла живой силой любого, кто пробовал её на вкус. Правда, действовала она недолго, но этого хватало, чтобы любители охотились за ней, как за особым дурманом.

Вот уже несколько веков в долине было запрещено убивать девственниц – только лишь взять немного крови. Но обитатели умели обходить любые запреты.

Ирвальду хотелось видеть, что творилось вверх по ручью. Он с удовольствием рубанул бы кому-то голову, если несчастную ещё не успели растащить на части.

Княжич прижал подбородок к груди, шепча заклинание. Облик его задрожал и рассеялся, становясь невидимым обычному глазу. Стараясь не шуметь, Ирвальд обнажил меч и, осторожно ступая, пошёл вверх по берегу.

Впереди громко заржал конь. Животное бесновалось, фыркая и стуча копытами. Был слышен чей-то негромкий голос. Подойдя ближе, Ирвальд смог разобрать слова.

– Тише, да тише же, мне и так страшно. Ничего там нет. Одни белки.

Девушка стояла по колени в воде, заткнув за пояс длинные юбки, и пыталась удержать за поводья коня.

Белые, стройные, будто выточенные из камня, ноги кровоточили. Вода смывала кровь в ручей, и княжич видел, как сотни жадных лап тянутся к ней, дрожа от похоти.

Княжич наблюдал за ней со спины. Довольно рослая, но не крупная, с тонкой талией. Волосы цвета дубовой коры спускались по спине густыми локонами и выглядели ухоженными, что было в долине редкостью.

Голос её также был необычен – чистый и нежный, почти детский, без ведьмовской хрипотцы. Ирвальд давно не слышал подобного голоса – теперь он был уверен, что его хозяйка не из этих мест.

Гостя из мира людей? Должно быть, кто-то выложил за это немало монет. Оставалось лишь удивляться, почему она здесь одна.

– Но-но, Ванко! Милый, успокойся. Все будет хорошо. Боровод сейчас вернётся. Все будет хорошо.

Кто такой Боровод? Ирвальд не чувствовал рядом никого, кроме кучки лесных тварей. Такими именами не называли никого в долине – то были людские имена.

Между тем девушка выбралась из ручья. Поводья выскользнули из ладоней, и конь стремглав понёсся в лесную чащу. Ирвальд тихо присвистнул.

Жеребец резко остановился, испуганно заржал и попятился назад. В траве перед ним мелькнули золотые копытца Юрея.

Ирвальд усмехнулся – от ядохрыла так просто не убежать.

– Слава Господу, – сказала девушка и пошла к жеребцу, прихрамывая.

Она повернулась лицом к Ирвальду, и княжич обомлел. Ирвальд и раньше встречал людей, но таких красивых девушек не видел. Он подозревал, что даже по меркам людей, которые, в отличие от обитателей Гор и долины, были весьма недурны собой, эта девушка была необычной.

Лучше бы она не оборачивалась. Княжич почувствовал себя так, будто только что осушил ведро самого крепкого зелья Топчанки.

У девушки было точёное личико с высокими скулами, остреньким подбородком с едва заметной ямочкой, большие глаза цвета тёмного янтаря и полные красиво очерченные губы. Она выглядела совсем молоденькой.

Владыка порадовался, что морок скрывал его от взгляда красавицы.

По траве тянулся кровавый след – тоненькие струйки спускались по голым ступням, скапывались на землю бурными капельками. Ирвальд слышал, как лязгают зубы прямо за спиной, как слюна вождения сочится по распахнутым губам. Он взмахнул клинком, и чья-то голова со свистом отлетела в кусты.

Девушка замерла, напряжённо вглядываясь в чашу. Ирвальд ощущал, как пульсирует кровь в её теле – запах страха разлился в воздухе, пробуждая в нём скрытое чувство гнева. Но девушке удалось перебороть страх. Она зажмурилась, затем открыла глаза и вымученно улыбнулась.

– Всего лишь белки, – прошептала она, то ли самой себе, то ли коню.

Но жеребец не разделял её мнение. Животное держалось из последних сил и, наконец, сорвалось. Безумно сверкая глазами, Ванко взвился на дыбки, вырывая из рук девушки поводья. Из рта выступила пена. Девушка в страхе отступила назад, но жеребец уже совсем потерял голову и, размахивая передними ногами, обрушился прямо на неё.

Ирвальд подоспел в последний момент, когда копыто уже почти задело голову несчастной. Он схватил жеребца за круп, рывком потянул на себя и повалил на землю. Ванко продолжал брыкаться ногами, жалобно похрапывая. Ирвальд склонился над ухом коня и прошептал несколько слов. Ванко мгновенно сник и замер, будто зачарованный.

Чудом избежав гибели, девушка опустилась на траву, тяжело дыша. Она тревожно озиралась вокруг, не понимая, что происходит, но в глазах не было испуга, скорее, изумление.

– Почему мне кажется, что здесь кто-то есть? – едва слышно спросила она, глядя перед собой в пустоту.

Ирвальд, подумав, обошёл её сзади и присев на корточки, тихо ответил.

– Потому что это так.

Спина девушки, и без того прямая, ещё больше вытянулась, а рука нервно потянулась к волосам, присобранному на затылке.

– Где вы? Я вас не вижу.

– Это неважно.

– Кто вы?

– Меня зовут Ирвальд.

– Непривычное имя, – пробормотала она себе под нос, – и все же, где вы?

– У тебя за спиной. Только не оборачивайся.

– Почему?

– Так надо.

– Я бы хотела вас видеть, – настаивала девушка.

– Не стоит, – горько усмехнулся Ирвальд. Он прекрасно понимал, какое впечатление произведёт его синее лицо с жёсткими чертами владыки.

– Каковы ваши намерения?

– Мои намерения? – переспросил княжич, – по-правде, никаких.

– Тогда уходите.

– Вот как?

Ирвальд поднялся и расправил затёкшие плечи. Девушка его забавляла, если не сказать большего.

– Я, между прочим, тебя спас.

– Я благодарна, – ответила она, кивая головой.

– Как ты сюда забралась, дитя?

– Случайно.

– Так не бывает.

– Почему?

– Случайно нельзя забрести в долину.

– Мы просто ехали. Я устала и захотела умыться, не более того.

– Мы – это кто?

– Мои слуги. Барвинка и Боровод.

– Но здесь никого нет, – недоверчиво заметил Ирвальд.

– Они скоро вернутся, – не совсем уверенно ответила девушка и опустила глаза. Похоже, она сама не очень-то в это верила.

– И давно ушли твои слуги?

– Нет, – спешно воскликнула девушка, – Боровод отправился в лес поохотиться на зайца. А Барвинка пошла за хворостом для костра. Они скоро вернутся.

Ирвальд прикрыл глаза и прислушался. Лес дышал привычным дыханием. Слышались голоса птиц, зверья, перешёптывание лесной нечисти. Не было никаких чужих запахов – только этой красавицы, но он уже ни с чем не мог перепутать её аромат.

– Боюсь, здесь никого нет.

– Думаю, вы ошибаетесь.

– Я? – усмехнулся Ирвальд, – скоро сама убедишься. Твоих слуг уже давно тут нет.

– Вы считаете, с ними что-то случилось?

Вряд ли, подумал Ирвальд. Он не чуял зловония мёртвой плоти, не слышал, чтобы зверьё собиралось на пиршество, огрызаясь и рыча друг на дружку за кусок добычи. Скорее всего, эти двое заманили бедолажку в долину и продали за приличные деньги. Такие люди, бывало, встречались в Межгорье, промышляя девицами и зельем. Правда, Ирвальд не понимал, как она очутилась здесь, у ручья, одна. Неужели ведьма, купившая её, умудрилась упустить добычу? В это совсем не верилось. Пожалуй, тут что-то другое.

– Расскажи, как вы добрались сюда.

– Почему вы задаёте так много вопросов? – заупрямилась девушка, – я не отвечу, пока не увижу вас. Вдруг, мне мерещится ваш голос?

– Уверю тебя – не мерещится. Я вполне реален. Но лучше не оборачиваться.

Девушка вскочила на ноги и стала кружиться, озираясь по сторонам.

– Нет никого, – прошептала она, – я потеряла разум.

– Почему твои ноги в крови? – спросил Ирвальд.

Она остановилась и, приподняв забрызганные бурыми пятнами юбки, уставилась на свои ступни. На них по-прежнему выступала свежая кровь.

– Меня что-то укусило.

– Как оно выглядело?

– Я не помню, – призналась девушка, – я ехала верхом, и что-то вцепилось мне в ногу. Ванко поскакал галопом, и мне удалось сбросить ЭТО. Слава богу, что неподалёку был ручей – я промыла раны.

– Нужно остановить кровь, пока не набегали толпы всякой нечисти.

– Волки?

– Это если повезёт.

– Вы так странно говорите...

Ирвальд не ответил. Он размышлял, как поступить. Колдовать, оставаясь невидимым, он не мог. А между тем кровь манила его своим запахом, дурманила мысли. Княжич опустился на колени, собрал пальцем алые капельки с травы и слизнул языком. Голова закружилась от наслаждения. Пора было остановиться, пока живая кровь не пробудила все дремлющие в нём инстинкты.

– Ирвальд?

– Да, – блаженно прошептал владыка.

– Где вы? – в голосе девушки слышался испуг, – в кустах кто-то есть. Мне кажется, я вижу чьи-то глаза.

– Тебя не тронут, пока я рядом.

Сейчас ты – моя добыча, подумал он. Ни одна тварь не осмелится посягнуть на то, что принадлежит владыке. Он улыбнулся, любуясь красавицей.

Дурман крови постепенно рассеивался, волнение улеглось. Нужно было что-то делать с её кровоточащими ранами.

– Отвернись.

Девушка послушно повернула голову и даже прикрыла ладонями лицо. Ирвальд провёл рукой по ступне – прохладной и шелковистой. На икре были следы от укуса полевого пса. Ей ещё повезло – очевидно, тот был совсем молод и ещё не научился впрыскивать яд. Пальцы слегка задрожали – края ран начали стягиваться, пока кожа не стала совсем гладкой.

– Уже не больно...

Ирвальд поднял голову и увидел, что она смотрит прямо на него. Зрачки её расширились и стали совсем чёрными, пухлые губы, слегка приоткрытые, заметно побелели, грудь поднялась на вдохе и замерла, боясь выдохнуть.

Ирвальд знал, какое впечатление производит, и это его совсем не радовало.

Однако девушка, к немалому его удивлению, сумела совладать с собой и выдавила на лице улыбку – совсем робкую, лишь на кончиках губ.

– Спасибо.

Руки её опустились к поясу и стали что-то нащупывать в складках платья.

– Это все, что у меня есть, – сказала она, протягивая небольшой мешочек.

Ирвальд осторожно отвёл её руку кончиками пальцев, радуясь, что не снял перчатки – так она не видела когти и шипы, которые наверняка привели бы её в ужас.

– Мне больше нечем отблагодарить вас, – прошептала она, не пряча глаз. Не то испуг, не то изумление приковали её взгляд к его лицу – она смотрела, будто замороженная.

Ирвальд знал навскидку десяток способов, которыми она могла бы его отблагодарить, однако смущённо отогнал назойливые мысли. Это была не похотливая ведьма, а юное, совсем ещё зелёное дитя, испуганное до полусмерти, но к чести своей, она хотя бы пыталась не выказывать свой страх – так, что он даже немного ей верил. Владыка отвернулся, чтобышний раз не смотреть на её губы. Ни у кого в межгорье не было таких красивых губ. Его собственные, почти чёрные от обилия трещинок, сжались в полосочку, стараясь как можно больше спрятать клыки.

– Мне это не нужно, – с трудом произнёс он.

Девушка опустила руку с мешочком и неловко отвела взгляд.

– Как твоё имя?

– Ярушка... Ярина, – поспешно исправилась красавица, опустив взгляд.

– Тебе подходит, – заметил Ирвальд и вздохнул. Пора было заканчивать со знакомством, – Расскажи мне, какого дьявола ты здесь забыла?

– Я? – Переспросила Ярушка, сбитая с толку его грубоватым тоном, – не знаю... Мы возвращались домой.. Боровод предложил сократить путь, и мы поехали через горы. Еда неожиданно кончилась, и он отправился поохотиться. Барвинка ушла следом – собирать хворост.

– Когда?

– Утром, – поспешно сказала она, но тут же покраснела от стыда – что уже было скрывать, – неправда... Они ушли вчера вечером.

– Где ты ночевала?

– В седле. Мы с Ванко всю ночь бродили по полю, потом наткнулись на ручей.

– Где тебя оставили слуги?

– Далеко отсюда. В поле.

– Они не вернутся.

– Я уже поняла, – призналась Ярушка.

– И что ты теперь намереваешься делать?

– Ехать домой.

– Одна?

– А у меня есть выбор?

Ярушка уже совершенно пришла в себя, глаза её приобрели янтарный оттенок и даже засверкали – теперь уже от ярости. Она сжала кулачки, потом отпустила, очевидно, переживая какую-то свою внутреннюю борьбу. Вид у неё был загадочный.

– Ты давно знаешь своих слуг? – поинтересовался Ирвальд.

– Нет.

– Теперь будешь знать, что не стоит нанимать кого попало. И как тебя отпустили одну с этими пройдохами?

– Это слуги моей сестры, – сказала Ярушка, кусая губы, – она дала мне их в сопровождение. Я хотела вернуться домой, к брату.

– Где твой дом?

– В Залесье.

– Далеко отсюда... И откуда же вы ехали?

– Из южных окраин Хорива.

Ирвальд ничего не сказал. Путь от Хорива в Залесье лежал далеко от Межгорья. И даже если совсем не знать пути, свернуть сюда было также маловероятно, как и пересечь Горы, не ведая, где вход. Если её не пытались продать ведьме, стало быть, от неё просто избавились. Только вот кому могла помешать такая юная красавица?

– Почему брат сам не забрал тебя?

– Он не знал, что я возвращаюсь. Всё решилось внезапно.

– Что-то стряслось?

– Нет, – поспешно ответила Ярушка, кусая губы. Что-то явно стряслось, только она не желала об это говорить. – Я хочу вас попросить ещё об одной услуге. Можно?

Ирвальд пожал плечами. Можно просить о чём угодно – пока ему было интересно. Похоже, она действительно его не боялась. Может, потому что не верила, что всё, что с ней происходит – реально?

– Вы можете вывести меня отсюда?

– Сопроводить домой? – брови удивлённо поползли вверх. Он представил себе реакцию людей за горами, когда увидят его верхом на ядохрыле.

– Нет, у меня и не было столь дерзкой мысли, – успокоила его красавица, – я не знаю, как покинуть это место. Может, вы покажете, как добраться хотя бы до поселения, где я могу спросить путь?

– Разумнее было бы послать весточку брату и дожидаться его.

– Здесь?

– Ты права, – подумав, согласился Ирвальд, – я выведу тебя из долины. Только обещай, что забудешь этот путь.

– Обещаю, – улыбнулась Ярушка. Зубы у неё тоже были красивые – белые, ровные, все, как один.

Ирвальд протянул ей раскрытую ладонь. Ярушка, помешкав несколько секунд, вложила в неё свою. Владыка легонько сжал её пальцы – такие хрупкие, и почувствовал, как в горле застрял комок. Это было такое дитя. От неё хотелось удрать подальше. Но он понимал, что ни за что не оставит её на растерзание ведьмам.

И все-таки было странно, что красавица его не боялась...

Глава 5

Ярушка не знала, куда попала – в страшную сказку или дурной сон. Последние несколько лет жизнь преподносила ей одни лишь сюрпризы, и она уже сомневалась, какой из них в итоге окажется хуже. Она лишь надеялась, что ей удастся выбраться из этого странного места живой.

Все не задалось с самого начала. Лицо до сих пор горело от пощёчин, которых щедро навесила сестра, хотя Ярушка была совсем не виновата.

Любашка даже слушать её не захотела.

«Дрянью неблагодарная» – вот и всё, что она сказала напоследок. Тем не менее, выделила конюшего и служанку для сопровождения.

Ярушка и подумать не могла, что обида Любашки так глубока, что она отправила сестру в опасную дорогу абы с кем. Но слуг этих прежде она не видела.

И ничего не заподозрила, когда они отправились, по словам Боровода «коротким путём», минуя места, доселе не виданные.

А надо было бы забить тревогу, ещё когда они пересекали горы – дивного синего цвета, высокие и могучие, так что у неё перехватило дыхание, когда она попыталась разглядеть среди низких облаков величественные вершины.

Поглощённая красотой гор, Ярушка не заметила, что поля, по которым они держали путь, уж слишком отличаются от тех, что были по ту сторону гор.

Травы были иными. Звуки, запахи – все казалось другим.

Ярушка жутко проголодалась и приказала остановиться для передышки, как вдруг оказалось, что еды больше нет.

Барвинка виновато опустила голову, теребя толстыми пальцами передник. Боровод предложил подстрелить в лесу какую-нибудь дичь. Ярушке ничего не оставалось, как отпустить слугу в лес. Она никого не винила – покидая дом сестры в спешке, Ярушка почти ничего с собой не взяла. Проверить запасы она тоже не подумала.

Барвинка была очень суетливой, и Ярушка была рада, когда та вызвалась собрать дров для костра. Ей хотелось немного побыть одной, подумать, что рассказать Анжею о том, почему уехала от сестры. С одной стороны, в груди всё кипело, бушевало от негодования. С другой – в правде куда больше зла, чем того требовала справедливость.

И всё же брату придётся давать хоть какой-то ответ...

За невесёлыми мыслями Ярушка не заметила, как солнце закатилось за синие вершины. Темнело очень быстро – вот уже на небе проступила золотистая россыпь звёзд. А слуг всё не было. И лишь когда на землю опустилась густая непроглядная тьма, Ярушка поняла: они не вернутся.

Было ли так задумано? Или же слуги попросту удрали? Но зачем – ведь кошелёк с деньгами остался при ней, так что выгоды им было никакой.

Разве только с ними обоими случилось что-то страшное. Но девушке, оставшейся в полном одиночестве посреди ночного поля, даже не хотелось об этом и думать.

– Что же мы будем делать, Ванко? – спросила она коня, поглаживая загривок. Ванко тихонько заржал, но тут же умолк, испуганный непривычными звуками, доносившимися откуда-то из темноты.

Ярушка забралась в седло и натянула поводья. Неподдалёку она заметила небольшой холм – можно было укрыться, чтобы не стоять посреди поля...

Спешившись, Ярушка забралась на камень и долго сидела, не выпуская из рук поводья. Ванко фыркал и стриг ушами. Она утешала его, как могла, шепча ласковые слова. Она боялась

не меньше, но ещё больше опасалась того, что Ванко взбрыкнёт и умчится в ночь, оставив её совсем одну.

Темнота вокруг, казалось, жила своей собственной жизнью – вспыхивали и гасли огоньки, издавала напоминавшие жёлтые кошачьи глаза, что-то неуловимое носилось в воздухе, слегка задевая пряди её волос. Трава вокруг шелестела – то ли от ветра, то ли от невидимых рук, снующих между стеблями. Ярушка то и дело слышала шипение и вскрики, будто кого-то хватали за горло и крепко сжимали, вытряхивая дух.

Она не знала, сколько времени прошло – казалось, целая вечность, как внезапно все звуки смолкли. Огоньки исчезли, невидимые летуны перестали носиться, даже трава замерла, не смея шелохнуться.

По полю кто-то шёл – быстрой могучей поступью, от которой по коже побежали мурашки. Ярушка сжалась от страха, моля Бога, чтобы Ванко не понёсся от страха. Но лошадь стояла, как вкопанная.

Незнакомец прошёл мимо – почти рядом, как показалось перепуганной девушке – и вскоре она перестала слышать его шаги. Но тишина ещё долго царила в поле – только с рассветом жизнь вокруг воскресла пением утренних птиц.

Ярушка вздохнула и расслабилась.

Необходимо было найти ручей, чтобы умыться, и что-нибудь съедобное, чтобы утолить голод. И если уж совсем повезет – какое-нибудь селение, где можно купить еды и спросить дорогу в Залесье.

Она забралась верхом на коня и окинула взглядом окрестности – зелёная равнина, усыпанная, словно пирог ягодами, красными головками маков, синими перьями васильков и жёлтыми пяточками одуванчиков, показалась ей вполне гостеприимной. Горы застилали горизонт с тех сторон, которые открывались взору, а где-то вдалеке тонули в низких пушистых облаках.

В паре верст от Ярушки расстился лес. Высокие стволы деревьев с развесистыми кронами выглядели вполне обычно. Возможно, где-то на краю ей удастся найти немного ягод. Она прищипорила Ванко и поскакала к лесу.

Вблизи деревья оказались куда выше, чем в обычном лесу. Ярушка со странным благоговением рассматривала широкие лиственницы, раскинувшие лапы на добрый скачок коня. Ванко недовольно фыркал, да и сама девушка никак не решалась углубиться в лес. Пожалуй, она поедет вокруг – авось найдёт какую-нибудь тропинку, протоптанную людьми.

Вокруг было очень тихо, словно лес дремал. И ей казалось, что она слышит лёгкое мурлыканье, будто огромный кот разлёгся среди деревьев.

Лес казался бесконечным. Ярушка едва держалась в седле от усталости. Желудок недовольно урчал, а голова кружилась от голода. Но вокруг не было ничего – ни орешника, ни ягодного куста. Только маленькие птички, чуть больше голубя, прыгали с ветки на ветку, надоедливо воркуя. Ярушка не обращала на них внимания: даже изловчись она поймать одну из них, то уже точно не смогла бы свернуть той голову. И огонь добывать она тоже не умела.

– Похоже, мне придётся умереть с голоду, – грустно улыбнулась Ярушка, потрепав Ванко за гриву, – хорошо хоть для тебя вдоволь еды.

Неожиданно одна из птичек сорвалась с куста и опустилась прямо на голову коню. Улыбка застыла на губах девушки: птица смотрела на неё, склонив набок голову. Лицо у неё было человеческим.

– Куда путь держишь, красавица, – противным картавым голосом спросила птица.

Ярушка открыла рот, и тут же заткнула его себе кулаком, чтобы не закричать.

– Пугливая, – усмехнулась птица, – тебе туда нельзя.

– Куда? – ошарашено спросила Ярушка.

– Туда, куда смотрит твой конь.

Птица взвилась в воздух и с диким хохотом пролетела прямо над плечом девушки, царапнув коготками щеку – не больно, однако Ярушка успела разглядеть её безумные глаза. Ванко неистово заржал и взвился на дыбки, подбросив наездницу в воздух, будто мешок с перьями.

– Там ведьмы! Ведьмы! – кричала птица.

– Ведьмыыы!!! – закурлыкали сотни её подружек, слетели с кустов и собрались в стаю. Покружив над испуганной девушкой, изо всех сил пытающейся удержаться в седле беснующегося коня, птицы внезапно исчезли, рассыпавшись среди могучих ветвей. Ярушка ещё долго слышала их дикие визги где-то глубоко в лесной чаще.

Дрожащей рукой она нащупала под одеждой маленький серебряный крестик и крепко сжала

– Господи, спаси и сохрани...

Ярушка развернула коня прочь от проклятого леса. В поле, под знойными лучами палящего солнца, она хотя бы могла видеть, что подстерегало её впереди.

Однако далеко отъехать не удалось. Среди луговой травы путников подстерегала новая опасность. Едва измотанный Ванко замедлил бег, в ногу Ярушке вцепилось ещё более странное существо. Сперва оно схватило её за юбки крючковатыми лапами, на которых было всего лишь два пальца – длинных и гибких. Ярушка опешила, не зная, как себя вести. За поясом у неё был маленький нож, но в страхе она совсем про него забыла.

Существо уставилось на девушку огромными слезящимися глазами, по краям заплывшими густой серой слизью, затем открыло рот – широкий, слегка приподнятый в уголках, будто в улыбке – и впилося острыми зубами в плоть.

Ярушка взвыла от боли и лягнула ногой. Существо держалось, вцепившись намертво, и девушка чувствовала, как острые зубы рвут мясо, вгрызаются в кость. Она изо всех сил ударила коня по бокам. Ванко послушно сорвался в галоп, помчавшись через поле обратно в лес. Наконец, существо ослабило хватку и Ярушке удалось отбросить его в сторону.

Они долго скакали, пока взмыленный скакун не остановился, хрипя от усталости. Ванко стриг ушами и жалобно ржал, указывая мордой куда-то в чащу. Почувял воду, догадалась Ярушка и облегчённо выскользнула из седла. Ступать было больно, ногу словно обдавало огнём. Но дальше ехать верхом она не могла – тело затекло от усталости.

Чувствуя себя разбитой, словно столетняя старица, Ярушка едва доползла до воды и с наслаждением погрузила ноги в ручей...

Казалось, что самое страшное уже позади. Она пила воду яростно, будто целый век мучилась от жажды. Вода немного притупила голод и притушила жар от раны. Очень хотелось выйти на берег, свернуться калачиком и поспать.

Ярушка так бы и сделала, но следовало привязать коня. Она повернулась, чтобы выйти из ручья, как вдруг почувствовала, что не одна.

– Всего лишь белки, – сказала она себе, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Конь будто взбесился – зрачки его закатились, на губах выступила пена. Слишком многое им сегодня довелось пережить, слишком много для его пугливого лошадиного сердца. Ярушка боялась, что не сможет успокоить животное, и тогда останется совсем одна.

– Ничего там нет, – улыбаясь сквозь слёзы, сказала она Ванко, – одни белки...

То, что произошло позже, промелькнуло в памяти, как одно мгновение – не то сон, не то жуткая явь...

Человек, появившийся из ниоткуда, был страшен. Ярушка и представить себе не могла, что бывают такие жуткие лица. Сперва промелькнула мысль, что это могла быть маска, какие ряженые надевают на деревенские праздники. Однако, приглядевшись, она поняла, что его лицо было настоящим.

Серая, с голубым оттенком кожа, прямой, будто отточенный из камня, нос, большие яркосиние, как полуденное небо, глаза с узкими, как у кошки, белыми полосками зрачков.

Незнакомец был высоким – Ярушка едва доставала до его плеча, однако казался худым, почти тонким. Сложен он был ладно, но стан его странно изгибался, будто у дикого зверя, готового в любой момент прыгнуть.

Чудовище во плоти...

Повстречай она его вчера, Ярушка бросилась бы бежать, куда глаза глядят, неистово крича от ужаса. Но после пережитой ночи у неё уже не осталось сил бояться.

Он говорил с ней и даже назвал своё имя. И, казалось бы, не замышлял ничего дурного.

Ярушка чувствовала, как её накрывает волной безумия, как спасительным саваном. Она с лёгкостью вложила свою руку в его ладонь – узкую и непривычно длинную, как для человеческой.

И ничего страшного не произошло.

Он всего лишь взял её руку – и Ярушка вздохнула с облегчением. Все-таки она нашла хоть кого-то в этом мире странных существ, отдалённо напоминающего человека.

Глава 6

Долгое время они шли молча. Ванко семенил сзади, обречённо понутив голову, подталкиваемый увесистыми пинками невидимого ядохрыла.

Девушка старалась не отставать, быстро перебирая ногами в такт его широким шагам. Ирвальд и так шёл медленно – обычно он носился, как ветер. Он бы и сейчас в два счёта добрался бы до ворот с Ярушкой на руках, если бы не конь. Глупое перепуганное животное было обузой, но он понимал, что без коня она не доберётся домой, когда очутится по ту сторону Гор.

К тому же, нехотя признавался себе Ирвальд, ему хотелось немного понаслаждаться. От девушки исходил лёгкий приятный запах, непохожий ни на один из ароматов Межгорья.

Интересно, что сказал бы отец, если бы узнал, что он провожает девушку из мира людей к выходу из долины. Ирвальд, откровенно говоря, никогда не слышал, чтобы такое вообще случилось.

Люди редко попадали в мир владык – их либо тайно провозили особым покупателям либо же это были редкие посвящённые, в основном, торговцы. Люди никогда не забредали сами, им был попросту неведом путь.

Поэтому Ирвальд мало верил в то, что Ярушка оказалась здесь случайно. Но в то же время было непохоже, что она лгала.

Найти бы её слуг – он в два счёта выбил бы из них правду. Но Ирвальд не чувствовал запаха других людей. Если они и были, то давно покинули долину. И, стало быть, этот путь им хорошо известен.

– Что это за место? – наконец, спросила девушка, нарушив молчание.

– Долина Синих Гор, – ответил Ирвальд и, выпустив её ладонь, горделиво шагнул вперёд, широко раскинув руки, будто пытаясь охватить расстилающиеся перед взором величественные стены Гор.

– Никогда не слышала, – призналась Ярушка, – по ту сторону они кажутся обычными. Серыми, как земля.

– С той стороны они спят.

– Горы? – голос её звучал недоверчиво.

– Горы. Здесь всё живое.

– Я заметила, – Ярушка печально потупила взгляд, уставившись на сбитые кончики туфель, выглядывавшие из-под разорванного подола.

– Ты ещё легко отделалась, – смеясь, заметил Ирвальд.

– Я видела птиц с человеческими лицами.

– И что эти болтушки тебе нащобетали?

– Велели не ходить к ведьмам.

– Надо же! – удивлённо воскликнул Ирвальд, – ты им приглянулась.

– С чего вы взяли?

– Они могут заболтать до полусмерти или начнут визжать, а когда почти оглохнешь от шума, загонят тебя в болота к моренам.

– Кто такие морены?

– Редкие твари. Болотные гадюки поприятнее будут.

– Понятно. А есть здесь нормальные существа?

– Какие, например?

– Которые не набрасываются, не норовят укусить.

– Есть и такие. Но только потому, что им до тебя нет дела.

– Славное местечко.

– А за Горами по-другому?

Ярушка задумалась. Действительно, как было на самом деле в её родном мире? Она знала, где безопасно, а какие места надлежит обходить стороной. Но было ли уж так спокойно в Залесье? Вспомнив последнюю свою прогулку в лесу, незадолго от отъезда к сестре, Ярушка поморщилась. Во рту стало горько от отвращения – захотелось сплюнуть от гадливости, но она сдержалась.

– Мне там привычней, – просто ответила она.

Ирвальд ничего не ответил – только улыбнулся, слегка обнажив клыки.

«А ведь он совсем не уродлив, – неожиданно подумала Ярушка, – страшен, да. Необычен, как диковинный зверь»

– Мы почти пришли.

Ирвальд указал на едва заметную тропинку, ведущую к расщелине между гор. Ярушка не признавала это место – ещё бы, она всю глазела по сторонам, а не запоминала путь.

– Спасибо.

Девушка подошла к коню и подобрала поводья.

– Я бы не сумела выбраться без вашей помощи.

– Но ты ещё и не выбралась.

– Я попробую сама. Вам необязательно больше тратить на меня время.

– И куда ты пойдёшь? Ты хоть знаешь путь? Залесье далеко – пяти дней пути.

– А Хорив?

– Дня два-три.

Ярушка закусил губу, размышляя. К сестре она точно не вернётся.

– Да что у тебя стряслось?

Ирвальд испытывающе глядел на неё, будто пытаясь проникнуть в душу. И это у него почти получалось – Ярушка чувствовала, как под взглядом его нечеловеческих глаз у неё подкашиваются ноги.

– Я... загостилась. И меня выставили вон.

Ирвальд чувствовал, что она лжёт, и это его разозлило.

– А знаешь, что ждёт тебя там?

Он резко подхватил её на руки, громко свистнул, и Ярушка вскрикнула, почувствовав, как невидимая сила рывком подняла их в воздух и вознесла высоко над горами.

Там, почти под облаками, земля казалась, как на ладони.

– Вон Залесье!

Ирвальд указал рукой куда-то очень далеко. Впереди пролегали луга, поля, и много-много вёрст, насколько охватывал взгляд, густого зелёного леса.

– В тех лесах, может быть нет такого зверья, как здесь. И, может быть, ведьмы не столь могущественны. Однако там есть разбойники. И если ты попадёшь к ним в руки, то, прежде чем умереть, сто раз пожалеешь, что родилась на свет.

Ярушка отчаянно всматривалась вдаль. Губы её беззвучно шептали какие-то слова. Ирвальд не мог разобрать, что она говорит, и хмурился. На лице её промелькнуло безумное выражение, но она тотчас же спохватилась, и даже попыталась выглядеть беспечной.

– Мы сможем отправить голубя к моему брату? Я хочу, чтобы он выехал навстречу.

– А ты согласна ждать его? Это будет дней десять – хотя голубь летит быстрее коня, но ему тоже нужно время.

– Так долго! – разочарованно воскликнула Ярушка, – я не протяну столько – без пищи, воды и крова. Как далеко отсюда поселение?

– День пути – в сторону Хорива. Но я могу предложить тебе свой кров.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Ирвальд удивился не меньше, чем Ярушка, глаза которой вспыхнули, а щёки зарделись от смущения.

– Но это не совсем прилично, – прошептала она.

– Зато безопасно.

– Если бы со мной была хотя бы служанка... Простите меня, но я откажусь.

А может, оно и к лучшему, решил Ирвальд. Он не знал, как отнеслись бы к ней слуги, приведи он её в замок, – слухов бы расплодилось по всей долине превеликое множество. И как бы он сам отнёсся, отдайся она добровольно в его власть? Возможно, уже через пару дней его милосердие иссякло бы, а похоть восторжествовала, и уж после она вряд ли смотрела бы на него с таким доверием.

– Вы умеете колдовать?

– Что? – от неожиданности Ирвальд даже поперхнулся.

– Вы излечили меня одним прикосновением.

– Но я не смогу отправить тебя домой заклинанием.

– А сделать невидимой? Вы ведь были невидимым? И невидимая птица, которая принесла нас сюда...

– А, Юрей сам по себе может становиться таким. А я, пожалуй, смогу укрыть тебя, если буду держать за руку. Или, если буду от тебя в двух шагах. На большее моей магии не хватит.

– Значит, я поеду в Хорив.

Ярушка отвернулась. Спина её стала прямой, как струна. Ирвальд чувствовал, как в ней борется гнев, норовя выплеснуться наружу. Но, похоже, она так и не собиралась поведать ему свои тайны.

Однако сейчас его волновало совершенно другое. Путь в Хорив был далеко не безопасен для одинокой девушки. И пусть там не было известных разбойников, зато по дорогам шаталась тьма всяких отбросов, промышляя, чем ни попадя.

На ядохрыле они бы долетели туда за полдня. Но провести за Горами целый день ради этой красавицы было глупо. Ирвальди и так совершил немало глупостей, начав с травли ящера, а закончив тем, что показал ей путь из Межгорья.

Хотя если бы она его попросила, княжич не стал бы отказывать.

Но Ярушка не попросила. Она по-прежнему молчала, углубившись в свои мысли. И тогда Ирвальду в голову пришла ещё одна безрассудная идея.

– Ведьмы могли бы навести морок.

– Какой?

– Тебя бы никто не замечал. Правда, я не знаю, надолго ли хватит зелья.

– Так чего же мы ждём?! – обрадовалась Ярушка.

– Ты безумна, дитя, – с сарказмом заметил Ирвальд, – если так жаждешь связываться с ведьмой.

– Разве есть иной путь?

– Нет. Идём.

Ирвальд подхватил Ярушку на руки и прижал к груди, накрывая плащом. Одним прыжком он оказался на невидимом скакуне, и они тотчас же взмыли в облака.

– Почему ты меня не боишься? – прошептал Ирвальд, прижимаясь губами к самому уху девушки.

– Не знаю, – ответила Ярушка.

Она и вправду не знала.

Глава 7

В поселение ведьм они отправились вдвоём. Ванко достаточно настрадался за этот день, и ему требовался отдых. Юрей остался охранять жеребца от нечисти, норотившей куснуть его за холёные лошадиные бока.

Ярушка бежала по полю, едва поспевая за Ирвальдом. Она уже начинала привыкать к его быстрой походке и, похоже, воспрянула духом.

– Здесь красиво, – воскликнула она, – по ту сторону гор трава иная. Не такая сочная. И маки здесь...

– Не трогай! – едва успел сказать Ирвальд, но было поздно.

Ярушка остановилась, сорвала цветок и поднесла к лицу. И тут же рухнула наземь, забывшись в глубоком сне.

– Дьявол тебя дери, маковица, – выругался Ирвальд, подхватывая девушку на руки, – или я вырву твои косы и сожгу в печи.

Ярушка была совсем лёгкая, и, по-правде говоря, так он мог двигаться намного быстрее. Необходимо было спешить: ещё пару часов и начнёт вечереть.

Ведьмы жили среди холмов, беспорядочно рассыпанных у подножья Горы. Каждый холм представлял собой искусно замаскированный вход в подземную пещеру. Из небольших колец, сложенных из камней прямо на земле, шёл густой серый дым.

Ведьмы варили зелье.

Повсюду шныряли мелкие зубастые зверьки – такие тощие, что можно было сосчитать кости. Увидев гостей, они стали шипеть и плевать вонючей жижей.

Ирвальд грозно топнул ногой, и зверьки тут же исчезли.

Ярушка легонько застонала, приходя в себя. В желудке довольно громко заурчало. Она смущённо вцепилась в плечи Ирвальда.

– Здесь можно найти еду?

– У ведьм? Я бы не рискнул.

– Пустите меня, я пойду сама, – попросила Ярушка.

– Больше ничего не трогай, – предупредил Ирвальд, – никаких цветов, камушков. И не вздумай никого гладить. И... отпусти мои волосы.

– Что?

Ярушка не заметила, как прядь длинных волос Ирвальда обвилась вокруг запястья, свисая на грудь. Волосы были мягкими и немного влажными.

– Простите.

Ярушка осторожно распутала волосы и перебросила их через плечо Ирвальда. Щёки его неожиданно потемнели, став почти синими.

– Я что-то сделала не так?

– Нет, – сквозь зубы процедил княжич и поставил её на землю, – идём.

Ирвальд буквально потащил её за руку к одному из холмов. Выдернув пучок сухой травы, он ткнул кулаком в обнажившийся кусочек земли. Холм задрожал, расступаясь,

образовалась дыра – достаточно широкая, чтобы войти. Правда, Ирвальду пришлось согнуться чуть ли не вдвое. Своды пещеры были обвиты корнями, кое-где свисала толстая паутина, на которой, словно в огромном гамаке, качались толстые пауки, покрытые мелкой шерстью. Их огромные тонкие лапы, увенчанные когтями, привели девушку в ужас, и она вцепилась в локоть Ирвальда, что было силы.

Пахло мышьиной мочой и гарью. Ярушка почувствовала, как в горле собрался ком.

Ирвальд посмотрел на неё с лёгким недоумением и пожал плечами. Чего она ещё ожидала от ведьм?

Хозяйка пещеры оказалась маленькой, сморщенной, с длинными до пят рыжими волосами с проседью. Волосы, скорее всего, никогда не знали воды и гребня, свисали сбитыми засаленными паклями и источали зловоние.

- Кого ты привёл, владыка? – прошамкала ведьма почти беззубым ртом.
- Не твоё дело, Шаринка, – грубо сказал Ирвальд, – нам нужно заклинание.
- О-о-о!

Глаза Шаринки сверкнули недобрым огнём, она улыбнулась, и Ярушка поняла, что ведьма не так уж и стара. Кожа, покрытая бородавками и бороздками, была ещё довольно гладкой.

- Хороша... Что сказать!
- Не томи, ведьма. Нужно, чтобы ты сделала её незаметной.
- Зачем?
- Ты решила меня разозлить? К чему эти вопросы?
- Кто мне за это заплатит? – заупрямилась ведьма.

Ярушка спохватилась и достала из-за пояса кошелек. Ведьма потянулась к нему грязными пальцами, но Ирвальд ударил её по руке.

- Я сам расплачусь с тобой, ведьма.

Шаринка охнула и прижала руку к губам. Глаза её по-прежнему недобро сверкали, но теперь она выглядела более покорной.

- Как скажешь, владыка. Но она должна хоть что-то мне дать.
- Одну, – Ирвальд поднял палец вверх, – только одну монету.
- И прядь её волос.
- Одну монету, – повторил Ирвальд, – и я не сожгу твою собачью нору.

Ведьма шмыгнула носом и кивнула. Ярушка достала из кошелька монету и положила её в протянутую ладонь Шаринки. Та поднесла монету к лицу, зачем-то понюхала и подбросила на ладони.

- Еще не тронута, – пробормотала она, пряча ухмылку.
- Идём.

Ведьма махнула рукой в сторону огромного котла, висящего посередине пещеры над едва тлеющим очагом. Ярушка растерянно взглянула на Ирвальда – тот кивнул, и пошла вслед за ведьмой.

Шаринка усадила её на грязную циновку возле очага и принялась разжигать огонь. Пламя разгоралось неохотно и сильно чадило. Шаринка бросила несколько стебельков полыни, и Ярушка закашлялась от едкого запаха.

- Не знаю, что задумал владыка, но ты уж больно красива для этих мест.

Ярушка промолчала. Она не знала, что ответить ведьме. Красота была тем, чем её постоянно попрекали. И что было хорошего в такой красоте, если даже самой себе она становилась поперёк горла.

- Теперь тебе нужно помочиться.
- Что?
- Помочиться. Для заклинания.

Шаринка подтолкнула ногой деревянную площадку. Ярушка искоса посмотрела на Ирвальда, не спускающего с неё глаз.

– Я его отвлеку, – успокоила её ведьма, доставая что-то из кармана передника, – хочешь орешек?

Ярушка была так голодна, что вмиг забыла обо всём, что ей приказывал Ирвальд, и радостно схватила угощение.

– Бедная моя, – улыбнулась ведьма, поглаживая девушку по щеке, – ты совсем истощена...

– Ах ты, дерзкая тварь!

Шаринка ввизгнула и бросилась прочь в глубину пещеры. Владыка настиг её буквально в два прыжка, схватил за волосы и швырнул на пол.

– Наглая, глупая ведьма!

– Не трогай меня! Твой отец покровительствует мне. Ему не понра...

– Хочешь напугать меня отцом?

Лицо Ирвальда перекошилось от ярости. Он намотал несколько ведьмовских прядей на руку, обнажив шею, и занёс над головой несчастной меч. Ведьма беспомощно скулила, пуская пузыри слюны из дрожащего рта.

Ярушка выронила орешек, вскочила на ноги и бросилась к Ирвальду.

– Пойдите! Пожалуйста! Она не сделала ничего дурного.

– Уйди, неразумное создание! Я должен её проучить.

Но Ярушка вцепилась в его локоть и повисла, не давая как следует замахнуться.

– Не убивайте её.

Ирвальд дёрнул рукой, и Ярушка отлетела к стене, больно ударившись затылком. Голова закружилась, и она медленно сползла на пол. Ирвальд зарычал и выпустил ведьму. Та мгновенно убралась куда-то в глубину пещеры и затаилась там, не издавая ни звука.

– Ты в порядке? – спросил Ирвальд, склонившись над Ярушкой.

Она кивнула.

– У тебя кровь, – заметил княжич, потягивая носом воздух.

Он дотронулся губами до её волос, и боль вмиг прошла. Ирвальд схватил Ярушку за воротник платья и приблизил её лицо к своему. Глаза его потемнели от гнева, щёки пылали синим пламенем.

– Запомни, дитя: никогда не лезь, когда владыка вершит правосудие!

– Не буду, – искренне пообещала испуганная девушка.

Ирвальд отпрянул – раздосадованный и немного смущённый. Он не собирался её пугать, и тем более калечить. Это случилось невзначай. Но как же она упряма в своём непослушании! Её тоже не мешало бы наказать! Рука сама потянулась к волосам, и вот пальцы уже перебирали волнистые пряди. Ирвальд с трудом сдержался...

– Я не собирался её убивать. Всего лишь отрезать косы.

– Зачем? Она всего лишь далее мне орех.

– Орех! Ха!

Ирвальд пнул ногой крошечную головку, лежавшую на циновке. Орех завертелся на месте, издавая пронзительное шипение. Кожура лопнула, но вместо спелого ядра на циновку вывалился крошечный крысёныш. Ярушка охнула, а к горлу подступила тошнота.

– Что она от тебя хотела? Что шептала тебе?

– Чтобы я помочилась в плошку.

– Вот отродье! Я все-таки снесу ей башку, – пообещал Ирвальд, – идём. И больше не слушай ведьм.

– Зачем ей это было надо? – спросила Ярушка.

– Хотела украсть твой облик.

– А это возможно?

– Вполне. Правда, ненадолго.

– И что в этом страшного?

– Как только облик спадёт, ты постареешь лет на сто.

– Я не проживу столько!

– Тогда ты умрёшь.

– Вы говорите об этом так спокойно, – пробормотала девушка, чувствуя, как кровь схлынула с лица. Жестокое место, жестокие обитатели. Как бы ей хотелось убраться отсюда подальше.

– И что теперь? – спросила она.

– Здесь много ведьм.

Они выбрались из логова, и Ярушка с упоением вдохнула свежий воздух.

Начинало смеркаться. В небе над головой кружились летучие мыши, едва не задевая их крыльями. Её слегка мучило от голода и усталости. Ужасно хотелось спать.

– Я по-прежнему готов предложить тебе кров, – шепнул Ирвальд. Но Ярушка покачала головой.

– Ты упряма.

– Мне нужно вернуться домой.

– Как знаешь.

– Она назвала вас владыкой. Это ваш титул? – вдруг спросила Ярушка.

– Нет. Владыки – мой род, также как твой – человеческий. А титул у меня княжеский. Мой отец – князь.

Ярушка не сильно его понимала. Судя по его одежде, сшитой из богатой ткани, украшенной серебряными нитями и синими камнями, по золотой подвеске и массивном головном уборе из чёрной блестящей кости, походившем на невысокую корону из пяти толстых зубьев, Ирвальд был знатного происхождения. Рукоять его меча была покрыта дивным узором, изображающим силуэты существ, и украшена красными камнями. Сам меч выглядел тяжёлым, однако Ирвальд, казалось, совершенно не замечал на бедре такую ношу. Владыка...

Это название очень ему подходило...

В этот раз Ирвальд повёл её к самому подножью горы. Небольшой холм, усыпанный васильками и белыми шариками отцветших одуванчиков, был гораздо ниже остальных.

– Открывай, маковица! – княжич топнул ногой, впечатав каблук глубоко в красноватую землю.

– Помни: ничего не брать! – Рывкнул он притихшей Ярушке.

Ведьма-маковица была куда симпатичней Шаринки – высокая, розовощёкая, с довольно приятным лицом. Глаза её были абсолютно белыми, а ресницы напоминали маковые лепестки – чёрные от краешков век, с ярко красной опушкой, длинные, почти до бровей.

Крошечный нос был практически незаметным. Из-под верхней губы, усеянной мелкими чёрными бородавками, торчали неровные желтоватые зубы.

Ведьма склонила голову, подобострастно сложив руки на груди.

– Приветствую, владыка.

– Можешь сделать так, чтобы её никто не замечал? – сквозь зубы процедил Ирвальд.

– Даже владыка?

– Нет. Обычные люди, зверье по ту сторону Гор.

– Могу, – ответила ведьма, уставившись на Ярушку немигающим взглядом, – чем ты заплатишь, дитя?

– Она даст монету, – ответил за неё Ирвальд, – и без глупостей, иначе твоя голова отлетит так далеко, что её не найдут даже твои псы.

Ведьма скривила губы в ухмылке. Подбородок опустился ещё ниже. Ярушка почувствовала напряжение, возникшее между владыкой и ведьмой. Должно быть, у них была своя, тёмная история. Тем не менее, Ирвальд почему-то привёл её к этой ведьме.

– Идём, дитя, – ведьма взяла Ярушку под локоть и повела за собой.

Земля у подножья расступилась, открывая ход, ведущий куда-то глубоко вниз. Каменные ступеньки были усыпаны песком, который противно скрипел под ногами. В этой пещере, как и в предыдущей, пахло сыростью и травами.

Они спустились вниз, и только тут Ярушка заметила, что Ирвальд не пошёл за ними.

– Ну что ты застыла, давай свою монету, – сказала ведьма.

Ярушка достала из-за пояса кошелек. Ведьма равнодушно сунула деньги в карман фартука и положила руки девушке на плечи.

– Присядь-ка, я погляжу на тебя.

Ярушка послушно опустилась на лавку, позволив ведьме рассмотреть себя.

– Не пойму, с чего он тебя отпускает, – пробормотала ведьма себе под нос.

Ярушка не ответила: ей и самой было невдомёк, почему он возится с ней, ведь это такие хлопоты. Проще было оставить её, послав на все четыре стороны.

– У тебя есть имя? – спросила она ведьму.

– Мальва.

– Хорошее имя, – улыбнулась Ярушка, – а я...

– Мне незачем знать твоё, – неожиданно грубо оборвала её Мальва, – я к тебе в подруги не набиваюсь. Сиди и молчи, пока я буду шептать.

Ярушка обиженно замолчала. Возможно, Ирвальд был прав, постоянно сыпля угрозами. Должно быть, по-другому ведьмы не понимали – грубые, лукавые создания. Оставалось лишь надеяться, что колдовство ей поможет, а не навредит.

Но раз Ирвальд позволил им остаться наедине – стало быть, этой грубиянке он доверял.

– Мне нужна твоя кровь, – потребовала Мальва, протягивая ей небольшой нож – три капли на этот лист.

– Ирвальд не велел.

– Иначе не подействует, – белесые глаза Мальвы буравили её насквозь. Ярушка не могла понять, говорит ли она правду или опять хитрит, как та, предыдущая. И почему Ирвальд остался снаружи, когда так нужен здесь?

– Ну же! – ведьма теряла терпение, – мне не стала твоя краса ценой собственной головы.

Девушка, наконец, решилась. Взяла из рук ведьмы нож и легонько уколола палец. Кровь брызнула во все стороны, и на зелёный лист упало намного больше, чем три капли. Ведьма подхватила листочек и закружилась по полу в неистовом танце, неуклюже подпрыгивая и громко клацая зубами. Затем она спрятала добычу за пазухой, подошла к Ярушке и взяла её за подбородок. Губы Мальвы шептали непонятные слова. Изо рта повалил пар, и комната наполнилась странным ароматом. Ресницы ведьмы подрагивали, то поднимались вверх, то опускались, будто бабочка на цветке, играющая расписными крыльями.

– Три дня, – сказал ведьма, – заклинание продержится ровно три дня и ни минутой больше. Так что поторопись, девица. Теперь ступай. И передай княжичу, что я рада была помочь.

– Такие слова обычно говорят в лицо, – заметила Ярушка, – если всё ладно...

– Тебе до того не должно быть никакого дела – фыркнула Мальва и, подхватив грязные юбки, демонстративно исчезла.

– Спасибо, – поблагодарила Ярушка пустоту и поднялась по ступенькам, ведущим к выходу из пещеры.

Ирвальд сидел на траве, уперевшись локтями о согнутые колени, и смотрел в небо. На темнеющем полотне сумерек в шумной драке схлестнулись десятки летучих мышей. Крылатые создания неистово вопили, вгрызаясь друг дружке в крылья и отхватывая на лету кончики ушей.

– Мальва просила передать, что рада была помочь.

Ирвальд равнодушно пожал плечами. Ярушку так и подмывало спросить, что у него произошло с этой ведьмой, однако, поразмыслив, решила держать язык за зубами. Она ведь тоже не хотела раскрывать ему свои секреты. Да и любопытство могло обернуться грубостью, как это было с ведьмой.

– Она сказала, что заклинание действует три дня.

– Значит, ты едешь в Хорив.

– Выбор не богат, – улыбнулась Ярушка, – и времени не так уж много.

– Выедешь на рассвете, – сказал Ирвальд.

– Но я потеряю целую ночь!

– Ты едва стоишь на ногах.

– Я сильная!

Ярушка гордо вскинула подбородок и выпрямилась, расправив плечи. Ей уже очень долго приходилось быть сильной. Детство закончилось со смертью родителей, и жизнь потребовала собрать волю в кулак, чтобы не раскиснуть, как мякиш в ковше.

– Выедешь на рассвете, – повторил Ирвальд, не сводя с неё тяжёлого взгляда ярких сапфировых глаз.

Он поднялся с травы и повёл её прочь из поселения ведьм. Они пересекли поле и углубились в лес. Везде, где ступал Ирвальд, наступала тишина: зверьё и птицы умолкали, чтобы уже через несколько минут, как пройдёт владыка, зайти в неистовой какофонии самых невероятных звуков.

– Что это за плоды? – спросила Ярушка, указывая на дерево с огромными, как лопухи, листьями, среди которых красовались сочные бока фруктов, очень похожих на груши.

– Это коконы.

– То есть, они несъедобны, – разочарованно подытожила Ярушка.

– Морены пожирают их с удовольствием, особенно за пару часов до того, как они начнут лопаться. Потом это сложнее. Потом они начинают отбиваться.

– Должно быть, забавное зрелище.

Ирвальд улыбнулся, обнажив клыки. Улыбка вышла странной – искренней и зловещей одновременно. Ярушка поёжилась – не то от вечерней прохлады, не то от прокравшегося в сердце страха. Ведь она полностью в руках этого человека-зверя, которого знает всего лишь полдня, и который посреди всей той жестокости, с которой ей пришлось столкнуться, чувствует себя, как рыба в воде.

– Ты начала меня бояться, – заметил Ирвальд.

– Нет, я просто хочу спать.

– Мы почти пришли.

Деревья расступились, пропуская их на широкую поляну. Посередине было озеро. Свет луны резвился серебряными лодочками по волнам. Трава на берегу была высокой, густой и пахла ночной свежестью.

Ирвальд расстелил плащ на траве и жестом велел Ярушке располагаться. Она благодарно опустилась на мягкую прохладную ткань и вытянула уставшие ноги.

Княжич между тем снял сапоги и зашёл в воду. Спустя несколько секунд рука его нырнула в озеро и вытащила что-то большое, извивающееся, переливающееся в свете луны.

– Это рыба, – зачем-то уточнил он, глядя на застывшее в немом вопросе лицо Ярушки.

Ирвальд бросил добычу на траву и ловко оторвал ей голову. Орудя кончиками пальцев, очень напоминавшими когти хищной птицы, он снял с рыбы чешую и выпотрошил. Разделавшись с тушкой, он достал из ножен меч и нарубил веток.

Ярушка помогла сложить их в сноп. Едва она положила последнюю ветку, сноп занялся ярким пламенем, рассыпая по сторонам тысячи искр.

Девушка не видела, чтобы Ирвальд поджигал ветки. Да к тому же, они были ещё слишком сырыми, чтобы разгореться так ярко. Опять колдовство...

Ирвальд нанизал рыбу на лезвие меча и немного подержал над огнём. Воздух наполнился восхитительным ароматом жареного мяса. Ярушка чувствовала, что ещё вот-вот и она захлебнётся слюной, и, потеряв всякую стыдливость, кружила вокруг костра, радуясь, словно ребёнок.

Рыба оказалась невероятно вкусной. Владыка почти не притронулся к ужину, позволив Ярушке наесться всласть. Озёрная вода по вкусу напомнила берёзовый сок, и девушка с удовольствием пила её пригоршнями.

Ирвальд лишь улыбался своей странной улыбкой, напоминавшей битое горлышко кувшина с испещренными трещинками краями. Ярушка вдруг поймала себя на мысли, что это перестаёт быть в диковинку.

Глава 8

Ирвальд провёл всю ночь, так и не сомкнув глаз. Девушка мирно спала, распластавшись на его плаще. Волосы рассыпались по траве мягким ковром, к которому хотелось притронуться, зарыться пальцами. А ещё губы – полные, чуть влажные, изредка подрагивающие во сне. Ярушка спала так беспечно, словно мир вокруг не был полон опасностей, которых она лишь чудом сумела избежать. Ах да, она ведь под его защитой...

Девушка забавляла Ирвальда. И волновала. Он не мог пока понять, что больше.

Она не казалась ни наивной, ни особо смелой, но почему-то ему доверилась. Возможно, потому, что другого выхода не было.

Однако, пора было её отпустить.

Солнце уже золотило верхушки деревьев, времени оставалось все меньше.

Ирвальд склонился над Ярушкой и провёл пальцем по её щеке. Хотелось попробовать её губы на вкус, пока она спит. Но девушка открыла глаза и села, растерянно глядя по сторонам.

– Вспомнила? – спросил Ирвальд, поднимаясь над ней во весь рост.

– Да. Нужно идти.

– Возьми, – Ирвальд протянул девушке плод, похожий на яблоко, – некогда возиться с рыбой.

– Спасибо.

Ярушка неловко взяла плод обеими ладонями, глядя куда-то под ноги. Очевидно, она была голодна. Или её беспокоило что-то ещё.

– Ты в порядке?

– Да.

– Тогда поспешим.

Ядокрыл приветствовал хозяина радостным клекотом. Ванко равнодушно щипал траву, изредка подёргивая ушами.

– Конь не замечает тебя, так что будь осторожна, – предупредил Ирвальд, беря Ванко под уздцы, – он может испугаться.

– Думаю, справлюсь, – заверила его Ярушка.

Они быстро миновали расщелину, пройдя сквозь пелену густого серого тумана. И вот уже впереди показалась обычная земля: зелень полей была не такой буйной, и далеко вокруг, куда только мог достать взгляд, расстилалась равнина, изредка прерывавшаяся лоскутками холмов. Гор совсем не было видно, будто они растаяли в облаках, стелившихся почти по земле.

– Твой путь лежит в ту сторону, – Ирвальд протянул руку, указывая на север, – и старайся обходить леса.

– Я даже не могу найти слов, чтобы описать, как я вам благодарна.

– Не стоит, – криво усмехнулся Ирвальд. Неведомое чувство, острое и не слишком приятное, пронзило тело насквозь. Ему нестерпимо хотелось срубить кому-то голову, пусть даже этому тупому коню, глупо тарашившему глаза и фыркающему, как ведьмин плешистый пёс. Хотелось бы верить, что он домчит хозяйку в целости, а не сбежит по дороге.

– Возьмите, это на память.

Ярушка сняла с шеи крестик – довольно простой, на незатейливом кожаном шнурке, и положила его на раскрытую ладонь владыки. Шнурок был потёртым, скорее всего, она не снимала его уже несколько лет. Ирвальд сжал крестик в кулаке, не проронив ни слова.

– Прощайте, Ирвальд.

– Прощай, дитя. Береги себя. И помни: ты обещала забыть дорогу сюда.

Ярушка склонила голову в лёгком поклоне и повернулась к Ванко. Ирвальд помог ей забраться в седло. Ванко удивлённо стриг ушами, однако поутих, почувствовав знакомые прикосновения хозяйки. Ярушка натянула поводья и направила коня на север.

Она обернулась лишь однажды, но не увидела ничего, кроме тумана, стелившегося по земле.

Ирвальд стоял на вершине Горы и наблюдал, как Ярушка скачет по дороге к Хориву. Вскоре она превратилась в крошечную точку на горизонте, едва заметную зоркому глазу, а затем и вовсе исчезла.

– А-а-а, Юрей, – рявкнул Ирвальд.

Ядокрыл вскрикнул и захлопал крыльями.

– Ей не место в Межгорье, – зачем-то сказал владыка.

Юрей склонил голову набок, пытливо вглядываясь в лицо хозяина.

– Да пропади она к тиранам Преисподней!

Ирвальд взобрался на спину ядокрыла и больно сжал коленями бока. Юрей заклекотал и взвился в воздух, высоко-высоко в небо, и полетел на север.

Они догнали девушку довольно быстро.

Однако Ирвальд не стал снижаться, предпочитая парить невидимым в облаках. Четыре золотые звёздочки мелькали в небе, поигрывая с лучами солнца, однако они были достаточно высоко, чтобы не привлекать внимания.

Ярушка миновала селение, оставшись незамеченной. Спешившись у последнего дома, она привязала Ванко к дереву и проникла во двор. Хозяева спокойно занимались своими делами, пока она вошла в дом, взяла немного молока и хлеба, оставив на столе три золотые монеты.

Пообедав, она напоила коня из ведра, стоявшего у колодца. А после снова отправилась в путь.

Ирвальд следовал за ней до самого заката. Ядокрыл возмущённо щёлкал клювом – он не привык летать так медленно. Но владыка не обращал на него внимания: он хотел убедиться, что девушка выдержит дорогу одна.

И она не сдавалась – смелое, неразумное дитя. Не послушавшись Ирвальда, Ярушка заночевала в лесу, забравшись на дерево. Владыка невесело улыбнулся: скорее всего, к утру, лошадь загрызли бы волки. Но в эту ночь в лесу было тихо. Почувяв ядокрыла, зверьё убралось прочь.

К утру Ирвальд задремал, а когда проснулся, Ярушки уже и след простыл. Он вскочил на ноги и потянулся, чувствуя усталость во всём теле. Он целый день поддерживал себя невидимым и почти ничего не ел. Это вымотало его до изнеможения.

Пожалуй, с него хватит. Глупо было следовать за Ярушкой до конца.

Скорее всего, она будет в Хориве к вечеру.

А Ирвальду пора возвращаться в Горы, пока отец не хватился. Тяжело будет объяснить старому князю, что заставило владыку покинуть Межгорье. Правда вряд ли придётся ему по душе.

Глава 9

Утро плавно перешло в полдень, когда Юрей перелетел вершины Гор. Скакун изрядно проголодался и недовольно дёргал головой. Ирвальд испытывал странное возбуждение: в груди клокотала ярость, требовавшая выхода, горло пересохло от жажды.

Они приземлились на поляне у озера. Ядокрыл радостно рванул в чащу в поисках добычи. Ирвальд опустил на колени возле берега и стал пить прямо из озера. Собственное отражение в воде, подрагивающее от лёгкого ветерка, еще больше искажавшего грубые, будто вырубленные из камня, черты, вывело его из себя. Он ударил кулаком по воде, вскочил и помчался через лес к хижинам, раскиданным на опушке довольно далеко друг от друга. Там жили лесные ведьмы.

– Топчанка, ты одна? – крикнул Ирвальд с порога.

Ведьма охнула от неожиданности и выронила небольшое весло, которым мешала зловонное варево, кипящее в котле.

– Ну и дрянь ты варишь, – Ирвальд с отвращением отмахивался от пара, норотившего окутать его с ног до головы.

– Я сейчас!

Топчанка схватила котёл обеими руками и выплеснула содержимое в окно. Затем достала из угла веник, сплетённый из зелёных трав и синих васильков, и стала размахивать им в воздухе, разгоняя вонь.

– Ну вот, мой господин.

Топчанка улыбнулась ему, кокетливо оттопырив пальцем краешек нижней губы. Зубы её были довольно ровными, но покрыты чёрными пятнами. Над губой красовалась россыпь бородавок. Ирвальд сглотнул подступивший к горлу комок.

Топчанка всплеснула руками и хлопнула себя по лбу. Затем повесила уже другой, чистый котёл над очагом и насыпала в него трав из мешка. Из огромной бутылки с узким горлышком, сплошь покрытой паутиной и пылью, налила зелье в деревянную плошку и выплеснула в котёл.

Чудной голубоватый пар поднялся до самого потолка и расплзся по комнате. Ирвальд с наслаждением вдыхал аромат зелья. Ноздри его широко раздувались, подрагивая от удовольствия. Сладостная истома разлилась по всему телу.

– Иди сюда, ведьма.

Он привлёк Топчанку за плечи и прижал к себе. Зелье заволакивало её лицо, отчего она стала казаться ему почти красавицей. Ирвальд пытался вызвать в памяти образ темноволосой девушки с янтарным взглядом, нежно-розовой кожей и полными округлыми грудями, однако образ расплывался, не желая задерживаться на ведьме.

Ирвальд разочарованно сжал её плечи, так что они хрустнули, и ведьма завизжала от боли.

– Прости.

– Если господину так нравится...

– Нет.

Ирвальд закрыл глаза и провёл языком по её губам. Ярость или похоть требовала выхода. Зельё уже совсем затуманило разум, и княжич повалил ведьму на кровать, срывая одежду. Топчанка послушно принимала его крепкую ласку. Внутри она ликовала: княжич сам никогда не целовал её губы, но сейчас он клыками истерзал их в кровь...

Дурман развеялся быстро – видно, зелье не выстоялось, как следует. Ирвальд вновь почувствовал кисловатый запах гнили, идущей от её плоти. Он соскочил с кровати и подобрал одежду.

– У тебя есть еда?

Топчанка удивлённо открыла рот: княжич никогда не обедал у неё, она не была к этому готова.

– Есть немного кролика. И грибы.

От вида сырого мяса с заметным душком княжичу стало дурно.

– Что за мерзость ты ешь?

– Нормально, – пробормотала Топчанка и тут же спохватилась, – если ты немного...

– Нет времени, – махнул рукой Ирвальд.

– В следующий раз я буду готова! – пообещала ведьма.

Ирвальд скривил губы в улыбке и потянулся, чтобы потрепать её за подбородок, но передумал. В следующий раз...

Каждый раз он думал, как славно было бы, чтоб «следующего раза» не было. Но возвращался опять.

Покинув жилище ведьмы, Ирвальд обнаружил, что Горы уже окутали сумерки. Глаза слипались от усталости. Его очень интересовало, готовила ли повариха что-нибудь на ужин, ведь его столько дней не было дома.

Юрей терпеливо поджидал его под высоким раскидистым дубом. Княжич устал и упал на его спину, зарывшись пальцами в жёсткие перья.

– Домой, – прошептал он.

Ядкрыл осторожно поднялся, чтобы не уронить хозяина, начинавшего посапывать в полудрёме. Через несколько мгновений они достигли замка Ирвальда.

Внутри княжича ожидал сюрприз. Отец собственной персоной ожидал его в приёмном зале, и выглядел весьма раздражённым.

– Где тебя носит?

– У меня много дел, – пожал плечами Ирвальд.

– Мы все наслышаны о твоих делах – сухо сказал Моращ, – каждая тварь Межгорья ведает, что ты устроил.

– И что мне до тварей? – глаза Ирвальда недобро вспыхнули, на скулах заиграли желваки.

– Спеси в тебе больше, чем здравого смысла. Однако это дало результат.

Моращ вдруг улыбнулся, в глазах плясали задорные огоньки. Он встал с кресла и обошёл вокруг сына, разглядывая его с головы до ног. Лицо его светилось от удовольствия.

– Небесные не против твоего союза с Отрадой.

Брови Ирвальда удивлённо поползли вверх.

– Э-э-э... С чего вдруг?

– Ты пытался убить ящера. Один! Это безрассудно. Орвилл уже заплатил за это!

– Да, ящер. Эта скотина спряталась в пещере. Мне не удалось его выманить.

– Ты здорово испугал его! – похвалил сына Моращ. – Я и не подозревал, что ярость в тебе так сильна.

– Ты только что упрекал меня в безрассудстве!

– Это так! Но ты нашёл смелость бросить вызов. Теперь мы объединимся, чтобы убить ящера!

– О да, – язвительно протянул Ирвальд. Три стареющих владыки и несостоявшийся жених будут рубить ящера в мясо – то ещё зрелище. Отец словно прочитал его мысли и нахмурился.

– Еще рано сбрасывать нас со счетов, сын мой. Тебе понадобится наша помощь. Особенно теперь.

– Ты так странно говоришь! Что вы задумали?

– Ничего, – Мораш лукаво отвёл взгляд в сторону, – все в твоих руках. Этот замок мал для тебя, не находишь?

– В подземелье поместится войско.

– Но это не замок князя. Обитель Орвилла ждёт нового хозяина.

– Вы все так решили? – Ирвальд заметно напрягся. Он любил свой замок, и пока не готов был его покидать.

– Пока нет. Но Калеш уже объявил, что замок Орвилла теперь твой. К тому же, там тебя ждут.

– Кто?

– Отрада.

– Ха!

От изумления Ирвальд потерял дар речи. Он не мог себе даже представить, что девушка небес будет ждать его возвращения здесь, на земле. С чего бы это вдруг? Предполагалось, что он падёт ниц к светлейшим ногам и приползёт на Небеса, до смерти очарованный. Он подозрительно посмотрел на отца, чувствуя, как в груди закипает злость. Неужто они всё за него решили? Ну уж нет!

– А с чего вдруг она осталась, отец? Что вы затеяли за моей спиной?

– Мы обсуждаем союз с хранителями. Нам показалось, что девушка тебя заинтересовала. Это не так?

– Значит, ей приказали ждать меня в замке? – рявкнул Ирвальд.

Мораш, чувствуя, что ещё чуть-чуть и гнев сына выплеснется наружу, примирительно поднял ладони вверх.

– Никто ей не приказывал, Ирвальд. Она сама так решила. И нечему тут удивляться: голос твоей ярости слышали все в долине. Женщины любят силу больше, чем ты думаешь. Это хороший союз для князя, сынок. Подумай!

– Непременно, – язвительно пообещал Ирвальд.

– И смой с себя запах ведьмы. Он тошнотворен.

Ирвальд не ответил. На губах его заиграла плотоядная улыбка. От отца и самого зачастую несло ведьмами, как бы тщательно он это не скрывал. Странно, что Шаринка ничего ему не донесла – видно, он перестал к ней наведываться. И это было как нельзя кстати.

Никто в долине не знал про Ярушку, как будто её и вовсе не было. Да славятся Синие Горы!

– А чем это ещё пахнет? – внезапно спросил Мораш и приблизился вплотную к Ирвальду, потягивая носом, будто ищейка, – славный запах!

– Это дурман, – нашёлся Ирвальд. Но Мораш продолжал обнюхивать его одежду, прикрыв веки.

– Такой молодой запах... Твой плащ пропитан им насквозь.

– Я спал на нём в лесу.

– Ты был за Горами? – Мораш открыл глаза. Лицо его потемнело от негодования, – это запах человека!

– Я купил этот плащ у торговцев. Он совсем новый, – солгал Ирвальд. Он не знал, что сказать отцу. Все, что угодно, только не правду. Отец не поймёт, почему он отпустил девушку. Ирвальд и сам не понимал...

– Я предпочитаю верить тебе, сын мой, – сухо ответил Мораш и взмахнул пальцами, указывая Ирвальду на выход, – ступай спать, а то едва держишься на ногах.

Глава 10

Над Горами бушевали молнии. Град сыпался с небес, разбиваясь о твёрдые скалы, и вот уже весь склон был усыпан ледяной крошкой, мерцавшей, словно бисер, при каждом всплеске молний.

Ирвальд не замечал, как бежит время. Час, два, три... он неподвижно сидел верхом на ядохрыле, выставив вперёд острие меча, и терпеливо ждал, когда ящер устанет.

Огромная тварь спряталась среди скал, слившись с ними цветом, как хамелеон...

Гроза началась как нельзя вовремя. Мокрые камни стали скользкими, мешая ящеру уврачиваться от меча владыки.

Ящер был огромен. Толстая кожа, покрытая чешуйками, словно кольчугой, надёжно защищала рептилию от ударов меча. Однако глаза, шея и перепонки между массивными когтистыми пальцами были уязвимы. У ящера был внушительных размеров хвост, увенчанный шипами. Им он обычно сбивал противника с ног и затапывал насмерть. Но против ядохрыла ящер был слишком неповоротлив.

Юрей камнем обрушивался на ящера и улепётывал прежде, чем тот успевал развернуть хвост для ответного удара. Ядовитые перья скакуна не могли причинить ему вред, пока одно из них не застряло в правом веке рептилии.

Ящер взвыл, ощутив, как глаз сводит судорогой от боли. Яда было недостаточно, чтобы убить, однако голова стала дёргаться и неметь. Ящер с трудом поворачивал шею.

Княжичу удалось отрубить несколько пальцев на передней лапе рептилии. Стон боли заглушил яростный клич владыки, разнесшийся далеко по Горам.

Ирвальд ликовал.

Ещё немного, и тварь полетит вниз со скал прямо в бушующий водоворот Вечности.

Но ящер внезапно замер. Ирвальд поспешил отвести ядохрыла в сторону, опасаясь подвоха. И тут рептилия изменила цвет.

Ирвальд зарычал от досады. Победа была так близка. Если бы не бесовской дождь, застилавший глаза, он успел бы заметить, куда юркнула тварь. Далеко уйти ящер не мог – яд не позволил бы ему так быстро передвигаться. Сохранять цвет стоило огромных усилий. Оставалось лишь ждать, пока тварь совсем вымотается.

Ирвальд занёс меч, готовый вонзить его в глаз ящеру, как только тот откроется. Но ящер крепко держался, несмотря на град, молотивший из всех сил.

Ирвальд, сцепив зубы, тоже терпел. Ядохрыл распустил перья, выставив остриём вверх, и градины отскакивали от него, словно орешки.

Внезапно раздался звук, похожий на писк. Ирвальд наострил слух – раньше он такого не слышал. Звук приближался и стал походить на плач. Княжич достал из-за пояса кинжал и приготовился метнуть его в приближавшегося врага.

Одна из скал шевельнулась – толстое неповоротливое тело рептилии отделилось от поверхности и скользнуло вниз, прямо к копытам ядохрыла. Кожа ящера стала медленно принимать привычный цвет затхлого болота.

– Пощади, – вымолвил ящер, с трудом шевеля языком.

Ирвальд изумлённо смотрел на почти поверженного врага, молящего о пощаде. В Межгорье это было непринято. Ни щадить, ни требовать милости.

К тому же ящеры почти не разговаривали на языке двуногих существ. Но, видимо, княжич не знал всего до конца.

– С чего вдруг? – грозно спросил Ирвальд.

Плач раздался совсем близко. Владыка слегка повернул голову и сумел разглядеть небольшой комочек, покрытый зелёной чешуёй.

– Твой отпрыск? – спросил он ящера.

– Последний – прошипела рептилия, – пощади... мой род...

Ирвальд понял: ящер и его детёныш были последними в роду. Он и вправду не слышал, чтобы в Межгорье ещё встречались ящеры. Стало быть, убив этих двоих, он навсегда очистит от них Горы. Испытание было велико. Голова ящера стала бы достойным украшением над камином в замке князя, а слава ещё долго не давала бы покоя завистникам.

– Пощади, – упрямо повторял ящер, даже не пытаясь защититься.

– Что мне с того? – спросил княжич.

Рептилия не ответила. Возможно, не знала подходящих слов или не могла их произнести. Она молчала, уставившись на него единственным здоровым глазом. Из раны от отрубленных пальцев по-прежнему сочилась кровь.

Ирвальд знал, что вся долина ждёт голову ящера, изнывая от нетерпения.

– Я подумаю, – внезапно решил Ирвальд, пряча меч в ножны, – возможно, я убью тебя позже.

Княжич сжал коленями бока ядохрыла, и они взмыли высоко в Горы. Юрей сердито клекотал, не понимая, почему хозяин решил остановить битву.

«Пощади» – рабское стенание поверженного, подмявшего под себя свою честь и гордыню. Ящер позволил Ирвальду решать – жить ему или нет, целиком отдавшись на милость княжича. Стало быть, тварь признавала его власть.

И владыка улыбался, опьянённый дивным чувством победы.

Ликующий и возбуждённый Ирвальд взбежал по ступенькам замка.

– Отец! – радостно воскликнул он, крепко сжав предплечья Мораша, но, спохватившись, отпустил отца и почтительно шагнул назад.

– Ящеру удалось уйти?

– Увы.

– Но ты, я вижу, опьянён битвой, – с усмешкой заметил Мораш.

– И голоден, как зверь!

Мораш рассмеялся. Ирвальд нечасто поддавался эмоциям, как беспечный юноша. Но именно сейчас он хорошо его понимал. Молодость была ключом, выплескивая наружу мощь владыки. Таким, как Ирвальд, подчинялись Горы.

– За обедом у нас будут гости.

Княжич поморщился. Волна разочарования медленно разрушала песчаную крепость его торжества.

Отрада...

Он и забыл про неё.

Обед прошёл в тишине. Ирвальд молча расправился с целым кроликом, запивая его кислым сидром.

Отрада почти не притронулась к еде. На губах её, подведенных ягодным соком, играла загадочная улыбка.

Волосы девушки были уложены в изящную корону, венчавшую несколько распущенных прядей. Взору княжича открывалась соблазнительная ложбинка между грудей, подчёркнутая алой головкой мака.

Что-то определённо изменилось.

Но Ирвальд всё ещё не мог забыть о том, что она говорила той ночью подруге. Насытившись, он встал из-за стола и вежливо откланялся, сославшись на усталость.

Мораш проводил его слегка недоумевающим взглядом, но не решился что-либо сказать.

Спать совершенно не хотелось. Ирвальд спустился в конюшни и вытер взмыленные бока ядохрыла. Юрею не нравилось, когда к нему прикасался кто-то чужой.

– Славная была битва, – шепнул княжич в самое ухо крылатого скакуна. Юрей демонстративно отвернул голову. Он всё ещё злился. Однако вряд ли его хватит надолго – до ближайшей прогулки в лес за вкусными белками.

Ирвальд похлопал скакуна по крупу и поднялся в хоромы.

На лестнице, ведущей на верхние этажи замка, он столкнулся с Отрадой.

– Я думала, ты уже спишь, – сказала девушка.

Ирвальд понимал, что она врёт. Скорее всего, она давно поджидала его и жаждала поговорить.

– Ты заблудилась? – насмешливо спросил княжич.

– Почему ты так холоден? – девушка нахмурилась и сложила губки в полосочку. Щёки её приобрели лиловый оттенок.

– А ты ожидала пламя?

– Ты ведёшь себя, как деревенский грубиян, – возмутилась Отрада, – у меня складывалось иное впечатление.

– Какое же?

– Я полагала, что ты готов предложить... голову ящера... к моим ногам...

Отрада с трудом подбирала слова, глядя на бесстрастное лицо Ирвальда. Раньше у неё хорошо получалось очаровывать мужчин. Этот же походил на кусок скалы с дыркой в том месте, где должно биться сердце.

– А что готова предложить ты?

– Намного больше, – улыбнулась небесная.

Ирвальд посмотрел на неё сверху вниз, так что Отрада почувствовала себя крохотной добычей, забившейся в угол перед неумолимым хищником.

– Что ты готова мне дать? Может, немного ласки?

Княжич грубо обхватил ладонью затылок девушки и поцеловал её в губы. Второй рукой он приподнял её и прижал к стене, затем запустил свои пальцы под юбки. Отрада сжалась, как струна, и едва сдерживала крик. На лице было написано плохо скрываемое отвращение.

Ирвальд отпустил девушку без сожаления. Губы её были сухими, как пергамент, зубы противно скользкими, а язык мягкий и вялый, как болотный мох.

Она больше не казалась ему красивой.

В гостевой опочивальне княжич рухнул на кровать, заскрипевшую под весом его тела. Во рту стоял привкус крови. Несостоявшаяся невеста прокусила ему язык. Ирвальд не спешил исцеляться, наслаждаясь болью.

Он вдруг вспомнил другие губы, которые так и не удалось поцеловать. Глупец! Он мог бы потребовать хотя бы поцелуя. И не только поцелуя. Ирвальд помнил, как его волосы млели, невзначай дотронувшись до её груди.

Возможно, она тоже была бы холодна... Но почему-то при мысли о её губах по телу разливалось тепло.

Неожиданно владыке стало зябко и неудобно. Повеяло сыростью, пробиравшей даже сквозь одежду. Ирвальд приподнялся на локтях, и только тут заметил, что пол был покрыт цветами, пробивавшимися сквозь щели между камней. Белые дрожащие стебельки ненадолго поднялись, и тут же поникли, распластавшись по полу.

Ирвальда прошиб холодный пот. Он слез с кровати и, стараясь не наступать на мёртвые стебли, подошёл к зеркалу.

Из серебряных недр на него глядело лицо – бледное, почти прозрачное. Черные ореолы глаз пронизывали насквозь, словно прощупывая каждый орган внутри его тела. Выражение лица было задумчивым.

– Чего тебе надо? – едва слышно прошептал Ирвальд, чувствуя, как потеют ладони. Таким образом могло появляться лишь одно существо в Межгорье, и оно было куда опаснее остальных существ. Даже владыки испытывали перед ним страх.

Тиран не ответил. Лицо в зеркале затуманилось и исчезло, оставив Ирвальда в страхе и недоумении.

Он никогда не встречался с тиранами, но знал о них всё, о чём шептались в Межгорье. Ничего хорошего такая встреча не сулила.

Княжич с трудом уснул. Ночью его мучили кошмары, в которых бледное лицо тирана преследовало его в нескончаемых лабиринтах. Кровь ящера текла по скале рекой и была ярко-синей.

А под утро Ирвальду приснились облака, высоко парящие над горными пиками. В облаках скрывалось другое лицо, почти невидимое под голубоватой пеленой. Изредка пелена рассеивалась, и с неба на него глядели глаза янтарного цвета.

Проснувшись, княжич не обнаружил на полу никаких цветов. Каменные плиты лежали плотно друг другу, так что между ними вряд ли мог протиснуться даже волос. Возможно ли, что это ему привиделось? Ирвальд не был уверен, но не стал ничего говорить отцу. Мораш и так был раздосадован его отъездом.

Отрада улыбалась княжичу, как ни в чём не бывало. Кокетливо складывала ладошки на груди, громко огорчаясь тому, что Ирвальд покидает замок так скоро.

Однако он всё же заметил, как в уголках девичьих ресниц подрагивала ненависть. Её горький аромат витал в воздухе. Нет уж, небесная точно не станет его невестой – что бы она ни задумала.

Глава 11

Ярушка достигла ворот Хорива на рассвете. Охранник с удивлением таращился на коня, одиноко бредущего вслед за телегой торговца, но мысли его вдруг попутались, и спустя мгновение, он уже и вспомнить не мог, что было не так с тем конём.

Но Ярушка заметила его взгляд и спешила. Не нужно привлекать к себе внимание. К тому же перед встречей с сестрой о многом ещё нужно было подумать.

Она долго бродила по городским улочкам, побывала на торговой площади. Смотрела на людей – суетливых, с хмурыми лицами, и всё казалось ей будто в новинку.

Ярушка всё никак не могла взять в толк, было ли это на самом деле, или же ей приснилось, что она побывала в сказочном мире, полном ведьм и невиданных существ.

За два дня пути она многое передумала, и всё больше склонялась к тому, что измученная голодом и страхом, она бредила. Возможно, вспомнила сказки, которые когда-то рассказывала нянька, мастерица на страшные истории про всякую нежить.

В прошлую ночь ей казалось, будто странный человек Ирвальд опять рядом. Но, взглядевшись в темноту, никого не увидела. Просто в лесу было так тихо, что она слышала биение собственного сердца, и это немного пугало.

Что до заклинания ведьмы, то и этому нашлась причина – видно, люди, трудившиеся с утра до ночи, как пчёлы на лугу, попросту не обращали на неё внимания.

Ближе к полудню девушка почувствовала, что ещё немного, и она рухнет прямо под копыта Ванко от голода и усталости. Пришлось повернуть коня к дому Любашки.

Сестра встретила Ярушку неприветливо, однако иного она и не ожидала. Не прогнала прочь, и то слава Богу. Хотелось вымыться с дороги и прилечь на мягкую перину. А дальше она решит, что делать.

Любашка позволила Ярушке поесть и сменить одежду, однако почему-то выделила ей нижние покои, недалеко от слуг. Видимо, хотела, чтобы сестра возмутилась, но Ярушка смолчала. Через пару дней за ней приедет Анджей, и они вместе вернутся в Залесье.

Этой ночью она спала на жёсткой кровати, как убитая. А утром её разбудили слуги.

– Вставай, – дородная баба грубо толкнула Ярушку в бок и стянула с неё одеяло.

– Это придётся сжечь, – сказала она маленькому сторбленному старичку, стоявшему на пороге.

– Как ты смеешь? – вскипела Ярушка, но служанка ловко схватила её за косы и выволокла из светлицы.

– А-а-а, – завопила Ярушка, но та не обращала на неё внимания и тащила за собой.

– Дай хоть одеться, дура!

Ярушка была в одной сорочке, с босыми ногами, но мучительницу это не волновало. Она продолжала тянуть её за косы, пока не достигла дверей в гостевую, откуда доносился гул множества голосов. Затолкав девушку внутрь, служанка отпустила её волосы и отошла в сторону.

Ярушка осталась стоять посреди большой комнаты, в одной исподней, и стыдливо прикрывалась руками, чувствуя, как десятки взглядов буравят её насквозь. Было много мужчин – молодых, старых, в богатых и скромных одеждах. И все, как один, уставились на неё, не отводя глаз. Ярушку захлестнула волна стыда. Хотелось провалиться сквозь землю от такого позора.

Кто-то смиловался и накинул ей на плечи тяжёлый кафтан. Девушка тотчас же укуталась в него и почувствовала, как по щекам ручьями хлынули слёзы.

– Плачешь, ведьма? – громко спросил кто-то из толпы.

– Слёзы твои нечистивы!

Ярушка похолодела, осознав, что все эти люди обращаются к ней. Слёзы вмиг высохли, и она, наконец, осмотрелась вокруг.

Люди собрались в гостевом зале не просто так. Кто-то их сюда привёл, усадил на лавки, поставленные полукругом. А в центре зала в огромном кресле из красного дуба сидела её сестра.

Лицо Любашки было каменным, лишь глаза зловеще поблёскивали, не обещая ничего хорошего.

Заметив, что Ярушка на неё смотрит, Любашка подняла руку, призывая толпу к тишине.

– Знаешь, почему пришёл этот честный народ? – спросила она Ярушку.

– Нет, – ответила та.

– Несколько дней назад я позволила тебе уехать. Несмотря на зло, которое ты принесла в мою семью.

– Я не...

– Молчи! Мой муж мне всё рассказал, – Любашка стукнула кулаком по подлокотнику, и лицо её исказила гримаса страдания. Она вскочила и повернулась к толпе.

– Мой муж, честный человек, знатный купец, которого вы все знаете с младых ногтей! Мы венчаны в церкви, и брак наш благословлён Господом! А эта... эта ведьма завлекла его в свои сети. Навела на него морок. Соблазнила бесстыдным образом! Муж мой во всем признался мне!

Мужчины на лавках зашумели. Многие из них, действительно знавшие мужа Любашки, Савву, прятали в усах лукавую улыбку. И было почему.

Ярушка почти с жалостью смотрела на Любашку – сестра была некрасива. Кожа молочно-белая, нелюбящая солнце, от которого она покрывалась пунцовыми пятнами. Волосы тонкие, бледно-русые, такими же были и короткие, едва заметные ресницы. Щёки у сестры были рыхлыми, а грудь впалая, как у юнца. У них были разные матери.

Любашкина умерла родами. После этого отец взял другую жену – не такого знатного рода, но красавицу, молва о которой ходила по всему Залесью.

Мать Ярушки с любовью воспитывала всех детей отца, не делая между ними разницы. Но, видимо, ответная любовь приёмной дочери закончилась, когда на лице младшенькой стали проступать материнские черты.

Отец долго не мог выдать Любашку замуж, но Ярушке выходить вперед сестры не разрешал. Они и подумать не могла, что сестра затаит обиду...

– Твой муж неправду говорит, сестра! – спокойно сказала Ярушка.

– Как ты смеешь хоть слово молвить! – вскипела Любашка, – Бесстыдница! Ты соблазнила его и навела порчу. Будьте все свидетелями! Савва с тех пор заболел. И только стал выздоравливать, как она вернулась – и он снова слёг!

– Быть может, тому виной похмелье?

По залу пробежал хохот. Мужчины улыбались и кивали друг дружке головами. Савва был славный купец – любил погулять да выпить без меры. Голова его часто болела от похмелья.

– Всему виной колдовство, – Любашка почти визжала от негодования, понимая, что ей мало кто верит. Но у неё ещё были секреты, припрятанные в рукавах. Она победно улыбнулась, отчего-то напомнив Ярушке гадюку.

– А скажи-ка сестра, где слуги, что я с тобой отправила?

– Они бросили меня.

– Вот как? И почему же они тебя бросили?

– Я... не знаю...

Ярушка чувствовала сердцем подвох. Она вдруг вспомнила слова Ирвальда, что не зная пути, никто не сможет попасть в долину Синих Гор. Стало быть, слуги знали, куда её ведут. Стало быть, и сестра знала...

– А я скажу вам, люди!

Любашка стонала, заламывая руки, и с причитанием рассказывала притихшим мужчинам небылицы о колдовстве, которым с детства занималась сестра.

Ярушка молчала, читая на лицах уважаемых гостей недоверие и страх. Ведьм не любили и боялись не меньше Сатаны. Правда, повстречать их довелось лишь немногим. Но и этого хватало, чтобы сеять смуту и ненависть.

Ярушка невольно сложила руки в молитве, прося Господа вложить в уста верные слова. Ей нечем себя защитить, ведь скажи она правду, её тут же вздёрнут, а тело сожгут и развеют по ветру.

– Она оставила слуг, скрывшись в колдовском тумане у Ведьмовских гор. Крестьяне нашли их полумёртвых. Их тела были покрыты язвами.

– А где сейчас эти слуги? – поинтересовался один из купцов в знатной одежде, – они могут подтвердить?

– Я отправила их в монастырь. Господь излечит их раны.

– Пусть молвят сами, – сказал купец. Некоторые согласно закивали. Но кое-кто уже успел испугаться до полусмерти.

– А если ведьма наслёт чуму?

– Если она ведьма!

– Так проверим её! Бросим в озеро.

– Красота её – ведьминская.

– Ведьмы страшные, как грех, – продолжал настаивать купец. Видимо, девушка ему понравилась, и он незаметно подмигивал ей, залихватски накручивая на палец ус. Он был не слишком стар, но довольно тучен. И, судя по всему, умел гнуть свою линию. Вот и толпа уже прислушивалась к нему, внимая разумным доводам.

Ярушка грустно опустила глаза, рассматривая свои босые ступни.

– Никто не видел, как она появилась в городе, – внезапно сказала Любашка. В зале воцарилась тишина. И она, торжествуя, продолжила.

– Непонятно, как она вернулась в Хорив – разве что перенеслась по воздуху. Её не было несколько дней – и вот она здесь, цела и невредима. Разве так может быть?

Толпа молчала. Даже бойкий купец не знал, что возразить.

– Охрана у ворот не помнит, чтобы она входила. А вы сами знаете – нельзя не заметить такую красавицу. И лошадь её сама не своя – фыркает и брыкается, никого не подпуская. А раньше был добротный послушный конь.

– Ведьма, – несмело крикнул кто-то из мужчин. Остальные подхватили и повскакивали с лавок, потрясая кулаками. Бойкий купец незаметно исчез. И девушка поняла, что битва проиграна, едва начавшись.

– Анджей не простит, если меня казнят без суда, – сказал Ярушка сестре, едва мужчины поутихли,

– Это и есть суд, – возразила сестра, но взгляд её стал задумчивым.

– Он должен присутствовать, – настаивала Ярушка, – ты знаешь его норы.

– Если он узнает, – прошептала сестра.

– Я послала ему весточку ещё неделю назад. Он скоро будет.

– Ах ты!

Любашка со злостью отвесила сестре пощёчину и велела бросить в темницу.

Слуги, насмерть перепуганные, скрутили руки девушки за спиной и вытолкали вон из гостевого зала. Кафтан, упавший на пол, тут же подобрали и бросили в печь.

Глава 12

– Господи, как я рада тебя видеть! – шептала Ярушка, глядя пальцами лицо брата, перебирая каждую ямочку – на щеках, на подбородке. Анджей наклонился и поцеловал её, мокрую от слёз.

Эти два дня, что она провела в ожидании, были сущим кошмаром. Ярушку заперли в подземелье, в узкой сырой комнате с высокими стенами и небольшим окошком в самом верху. Снаружи окошко закрывала решётка толщиной с запястье. Но будь оно даже открытым, девушка не умела карабкаться по стенам, так что сбежать она никак не могла. Да и некуда было бежать.

В комнате даже в полдень царил полумрак. Света попадало очень мало, и стены цвели плесенью. По углам пищали крысы. Ярушка сидела на деревянной скамье, покрытой тонким тряпьем, поджав ноги, и дрожала от холода. Она была в той же сорочке, в которой её выдернули из постели.

Еды почти не давали, слава Богу, оставили ведро и кувшин с водой, иначе было бы совсем туго.

К приезду брата ей всё же принесли кое-какую одежду – серое платье, совсем простое, должно быть, одной из служанок. И гребень – привести в порядок спутавшиеся волосы.

– Теперь ты со мной разговариваешь, – брат попытался улыбнуться, но вышло плохо. Он не умел лицемерить.

– Да... столько всего произошло... Любашка...

– Знаю-знаю, – Анджей любовно потёрся носом о её нос, как привык с детства.

– Ты не подумай ничего... Я не хотела её обидеть. И мужа её не привечала – меня от него воротит. Не знаю, за что она так.

– Зато я догадываюсь. Расскажи-ка, что стряслось.

Ярушка высвободилась из объятий брата и села на лавку, красная от смущения.

– Она решила выдать меня замуж. Савва приводил каких-то женихов. Любашка долго перебирала, всё ей было не так. Они ссорились, и мне перепало... Потом в какой-то момент всё затихло. Не стало женихов, и Любашка казалась довольной. Но однажды ночью я проснулась от того, что кто-то забрался ко мне в кровать и стал меня трогать. Это был Савва. Он сказал, что я должна заплатить ему за кров своей лаской.

– Мерзкий уд! – Анджей едва сдерживался, сжимая кулаки.

– Я закричала, прибежали слуги. А потом и Любашка. Но она даже слушать не стала. Я собралась и уехала в Залесье. Но по пути... по пути мы заблудились. Слуги меня оставили, так что возвращаться пришлось самой.

– Но почему ты не поехала в Залесье?

– По дороге я встретила человека, – пряча глаза, ответила Ярушка, – он сказал, что до Залесья слишком далеко, и мне одной не добраться.

– Что ж ты не нашла провожатого?

– Ехать с незнакомым человеком? Я не настолько... глупа. К тому же, денег у меня было мало. Я отправила к тебе голубя, и вернулась в Хорив. Напрасно...

Брат не стал спрашивать, откуда взялся голубь. Иначе пришлось бы что-то выдумывать. Ярушка не могла рассказать ему правду. Только не сейчас, когда убедилась, что это всё-таки не был сон. Ведьмы существовали, и Горы, и долина. И владыка Ирвальд, предостерегавший её от всяких опасностей.

Она обещала ему забыть дорогу через Синие Горы, и она будет молчать. В любом случае, скажи она хоть полслова, это обернётся против неё.

– Не надо было тебе уезжать, – вздохнул Анджей.

– Если бы ты не повесил Илая, мне бы не пришлось!

– Я не мог поступить по-другому, – жестко ответил Анждей.

– Мог! – воскликнула девушка, – и я до сих пор не могу тебя простить! И смотреть в глаза его семье.

– Надо было держать тебя взаперти, – отрезал брат, – отец тебя избаловал. Тогда бы ничего и не случилось – ни в Залесье, ни здесь.

– Довольно!

Ярушка задыхнулась от возмущения. Она много чего могла бы рассказать брату, но это было бы лишь повторением того, что она уже говорила ему, и не раз.

Сейчас не время его сердить, не время копаться в прошлом, которое уже не исправить.

– Помогите мне, пожалуйста, – попросила она, – увези домой. Запри, если хочешь.

– Всё не так просто, – лицо брата выглядело сурово, – много достойных людей против тебя.

– Да что я им сделала?

Анджей вздохнул, не зная, что ответить. Но через секунду взгляд его смягчился.

– Я поговорю с Любашкой.

С этими словами Анджей поцеловал сестру и ушёл. Ярушка опять осталась одна в сырых стенах своей темницы, продрогшая до костей. Еды опять не дали, а воды в кувшине осталось на один глоток.

Она не догадалась попросить у брата плащ, и теперь корила себя за это. А между тем вечерело, становилось совсем холодно. Ещё несколько дней в заточении, и она заболит и может даже умрёт. Как мама.

Только та сама обрекла себя на болезнь, не в силах пережить весть о гибели отца. Несколько недель она ходила на пристань, надеясь, что корабль его всё же приплывёт. Но он так и не приплыл, а мама, подхватив простуду, слегла в горячке да так и не поправилась.

Столько времени прошло, а Ярушке до сих пор их не хватало.

Если бы родители были живы, многого бы не случилось...

Теперь одна надежда на Анджея. Брат её, хоть и слыл гулякой да мотом, но за сестёр своих всегда стоял горой.

Анджей неся по купеческим палатам, подобно буйному вихрю. Слуги испуганно рассыпались по углам, остерегаясь невзначай получить пинок под нехотят подставленный зад. На лице молодого боярина бушевала буря: глаза сверкали, подобно грозам, губы сжаты, брови сошлись на переносице сплошной дугой.

Двери в хозяйскую комнату впечатались в стену мощным ударом ноги.

– Любава, ты ничего не хочешь сказать, прежде чем я разорву твой смердящий рот до ушей?

Анджей был не на шутку взбешён, и Любашка в страхе вцепилась пальцами в подлокотник, прикидывая, звать ли слуг. Но слуги не поднимут на него руку, уж больно знатного он роду, а за такое – смерть. От Саввы, лицемерного труса, помощи не дождёшься, особенно после взбучки, которую она устроила ему накануне. Так что приходилось уповать на собственный лисий нрав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.